

АЛЕКСЕЙ ШМАКОВ

МАКОТ
ТОМ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Шмаков
Макото. Том первый

«Автор»

2023

Шмаков А.

Макото. Том первый / А. Шмаков — «Автор», 2023

Удача улыбнулась бывшему детдомовцу. Ему удалось достичь высот, которые остальным могут только сниться. Учившиеся вместе с ним аристократы остались далеко позади, и даже бешеные деньги их родителей не смогли помочь. Главная стерва курса сама раздвинула перед ним свои аппетитные ножки. Между которых и закончился его лимит удачи в этом мире. Перерезанное горло и наступившая тьма. Тьма, взорвавшаяся сильнейшей болью, дала понять, что это далеко не конец. Осознав себя в новом мире, он оказался в теле слепого ребёнка, заваленного изуродованными трупами. Ему выпал ещё один шанс. Осталось только выжить посреди бойни, развернувшейся вокруг, и разобраться, что здесь вообще происходит.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Шмаков

Макото. Том первый

Пролог

– Казнить приговорённых в зале суда. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. – Закончив зачитывать приговор, председатель судейской коллегии обратился к крепкому мужчине лет сорока: – Дмитрий Викторович, можете приступать.

– Господа, прошу всех покинуть помещение. Но прежде освободите приговорённых, – обратился ко всем присутствующим палач.

– Дмитрий Викторович, вы прекрасно знаете, что мы не можем этого сделать. Исполнение приговора должно быть засвидетельствовано и запротоколировано! – возмутился председатель.

– Мне плевать, можете или нет! Эти люди – главы родов древней крови! Я не стану убивать их словно шелудивых псов. Смерть в бою! Вот единственная казнь, которой они достойны, – мужчина произносил каждое слово с невероятным спокойствием, лишь искры, начавшие собираться вокруг его тела, говорили об истинной буре, что бушевала у него внутри. – Протокол вы сможете составить и после исполнения приговора. А теперь пошли все ВОН!

Многие из присутствующих на суде не понаслышке знали, что значит гнев главы совета кланов, известного во всём мире как Бог Грома. Поэтому, как только были произнесены последние слова, зал заседания стремительно стал пустеть.

Судейская коллегия в полном составе молча удалилась сквозь заднюю дверь. Их взгляды говорили о неприятностях, что за столь дерзкий поступок грозят Дмитрию Викторовичу. Но ему было на это плевать. Он готов понести любое наказание, но не станет поступать с этими людьми по-другому.

Последними из зала суда ушли шестеро охранников, предварительно освободив приговорённых, сняв с них блокирующие внутреннюю энергетику браслеты.

Шесть смертников. Шесть глав родов, входящих в клан Распутиных, стояли и смотрели на личного палача императора.

Об этой ипостаси Дмитрия Викторовича в империи знали единицы – главы немногих родов и кланов, приближённых ко двору. Клан Распутиных был одним из них.

– Спасибо, Дима, что дал нам возможность достойно уйти на покой, – заговорил самый старший из приговорённых.

– Это единственное, что я могу для вас сделать, Григорий Ефимович, – пожал плечами мужчина. – А теперь готовьтесь, я нападаю!

В следующее мгновение палач возник возле самого молодого из приговорённых и одним ударом руки, окутанной доспехом бога грома, пронзил парню сердце, оставив в его груди дымящую дыру. Кровь ещё не успела вырваться из разорванных артерий, как был казнён следующий приговорённый. Выставленный им щит не смог задержать палача даже на секунду.

Ещё два удара бешено колотившегося сердца и ещё две смерти. Палач задержался лишь возле пятого приговорённого, вернее – пятой.

Ольгу Серову он знал с самого детства. Их родители были дружны, и даже всерьёз велись переговоры о женитьбе, но в итоге отец Дмитрия Викторовича выбрал другую кандидатуру. Даже после этого они с Ольгой не перестали дружить. В то время он забрал у неё первый поцелуй, а сейчас заберёт жизнь.

– Прости меня, Дима. Я чудовище, – прошептала Ольга. Её рука неуверенно поднялась и коснулась небритой щеки своего палача. – Не мешкай, – было последнее слово, сорвавшееся с её губ.

– Их смерти на твоих руках, старец, – произнёс палач, аккуратно уложив тело Ольги на пол.

– Этот выбор они сделали сами. Я лишь предложил им путь, – пожал плечами последний приговорённый.

Один из старейших целителей во всём мире, был отличным бойцом, прошедшим две мировых войны без единой царапины. Уйти без боя, как это сделали остальные, он просто не мог. Палач прекрасно знал об этом. Он специально дал ему эти несколько секунд на подготовку, сперва покончив с остальными.

Палач напал первым. Удары с его стороны сыпались с невероятной скоростью. Обычный человек не смог бы даже уследить за его кулаками, старец же не уступал ему в скорости, парируя каждый удар.

После столкновения с руками старца, окутанными ядовито-зелёным свечением, кулаки палача горели, словно их облили кислотой. Впрочем, так оно и было. Доспех бога грома был уничтожен силой старца.

Разорвав на мгновение дистанцию, Дмитрий Викторович увидел, как с его кулаков слезает кожа вместе с мясом. Два пальца на левой руке уже были полностью очищены от плоти. Боль напоминала ему, что он простой человек, способный в любой момент умереть.

Сейчас сражались два бойца нулевого ранга. Которых во всей империи официально насчитывалось восемь человек. После этого боя их останется семь.

Старец был силён, но всё же он был целителем. Его призванием было спасать жизни, а не забирать их.

Палач напал, направив почти весь резерв энергии в руки. Концентратор затрещал от напряжения. Доспех бога грома вновь занял своё место, только на этот раз сила переполняла его. Треск электричества оглушал. Молнии начали разлетаться во все стороны, круша всё вокруг. Каждый удар палача сопровождался выбросом снопа искр.

Подловив старца, палач отсек ему руку, которая, не успев долететь до пола, начала разлагаться. В нос ударил тошнотворный запах. На мгновенье замешкавшись, старик перестал успевать за своим противником.

Следом за первой рукой была отрублена и вторая. Старец даже не поморщился. Его тело взорвалось ярчайшей вспышкой. Палач лично увидел тайную технику Распутиных. Из обрубок рук за мгновение выросли новые, полностью функционирующие конечности. Вот только ядовитого свечения на них уже не было.

Теперь сразу становится понятно, как старец смог пройти через столько сражений без единой царапины. Оставалось только искромсать его до такого состояния, что восстанавливать будет нечего.

Выйдя из здания суда, Дмитрий Викторович сразу направился к ожидающему его автомобилю. Ни один человек из доброй сотни журналистов, что сейчас собрались возле здания суда, не отважился подойти к нему. Палач был весь забрызган кровью, местами на нём попадались ошмётки мяса и костей. Кого-то вырвало, кто-то упал в обморок от увиденного.

– Домой, Витя. Домой. И позвони, пожалуйста, в канцелярию, скажи, что просьба выполнена. А долг я оставляю за ним.

Глава 1

Сегодня был день триумфа Базиля Иванова, то есть меня любимого.

В свои двадцать три года я смог окончить экстерном Высшую Школу Разума. И теперь являюсь самым молодым на планете обладателем ранга магистра псионики. Присвоенного самим Фредриком Лурье – единственным псиоником за всю историю, получившим звание грандмастера.

Во время финального испытания против меня вышло сразу пять магистров из других школ. Победа далась не то чтобы очень легко, но больших сложностей я не испытал. Даже несмотря на то, что сразу после начала финального экзамена меня ослепили довольно подлым приёмом из школы иллюзий.

Одним из главных преимуществ школы разума, открывающимся только на ранге магистра, стала зона маны. В пределах собственной зоны маны я спокойно мог обходиться без зрения, слуха, обоняния. Всё это мне спокойно компенсировала пси-энергия, разлитая вокруг.

Взаимодействуя с частицами пси-энергии, я с лёгкостью мог не только видеть действия своих противников, но и с большой долей вероятности предсказывать их следующий шаг. Частицы пси-энергии напрямую передавали сигнал в мой мозг, без помощи обычных посредников – глаз. То же самое можно было проделать и с другими чувствами, просто слегка изменить настройки зоны маны, и всё.

В момент использования зоны маны мозг работал в режиме нон-стоп, обрабатывая просто колоссальные объёмы полученной информации. Удерживать зону маны на полной мощности и максимальном расстоянии я мог минуты три. Но если сократить число работающих чувств и радиус действия, то без проблем мог держать его активированным практически постоянно.

Сейчас моих возможностей вполне хватило, чтобы охватить зоной маны арену, на которой проводилось финальное испытание, и весь довольно вместительный стадион. А это метров сто пространства, полностью контролируемого мной.

Почти все мои сокурсники не верили в меня и в открытую насмехались. В отличие от меня, все они были выходцами из аристократических родов. Главной заводилой всегда была Луиза Бертран. Дочь одного из основателей «Империиума» – корпорации, за последние десять лет захватившей власть практически над всей Европой.

Луиза никогда не упускала возможности указать на моё плебейское происхождение. Да в общем-то мне было наплевать, своих родителей я никогда не знал и воспитывался в одном из приютов в России, именно там я получил столь замечательную фамилию. А в ВШР попал благодаря сильнейшим псионическим способностям, о которых все эти дети богатеньких родителей могут только мечтать.

Сейчас же, сразу после присвоения мне одного из высших пси-рангов. Я одним махом оставил всех этих снобов далеко позади себя. Мне осталось только ждать, кто же из правителей одной из сверхдержав предложит более тёпленькое местечко.

Конечно, придётся самую малость повоевать, доказать свою лояльность нанимателю, так сказать, но это всё мелочи. То будет честная война, а не подлое убийство в спину.

За время обучения нам неоднократно приходилось применять свои способности для устранения людей. Хоть это и были преступники, но это не отменяло того факта, что они люди. Я и сейчас не могу нормально воспринимать приказы на устранение террористов. На этой почве меня едва не исключили из ВШР. Но, скрипя зубами, всё же решили не делать этого. Всё же потерять одного из самых перспективных псиоников на материке не могла себе позволить даже ВШР.

Так вот, убивать людей при помощи своей силы, да и вообще просто убивать людей мне очень не нравится. После подобных случаев я прихожу в себя несколько дней, не без помощи нескольких опустошённых бутылок с крепким алкоголем и своих верных друзей – Майка и Александра. Конечно, они тоже аристократы и их родители занимают далеко не самые последние места в правительствах некоторых стран, но они другие, совсем не испорченные. Можно сказать, что они не заразились звёздной болезнью от своих родителей и не впитали презрение к простолюдинам с материнским молоком.

Вот и сегодня они единственные, кто пришёл поддержать меня. И я их не разочаровал. – Красавец! – сграбастал меня в охапку Александр.

Он был почти на две головы выше меня и тяжелее килограмм на сорок. От его объятий у меня затрещали рёбра. Пришлось в срочном порядке укреплять их псионикой, а то услуги хорошего лекаря могут влететь в копеечку. А пока я всё ещё числюсь бедным студентом, живущим на стипендию, хотелось бы избежать подобных необоснованных трат.

На просьбы отпустить меня на землю Александр не реагировал, лишь только когда Майкл сказал, что тоже хочет меня поздравить, наш громила, сделав огромное усилие над собой, отпустил меня.

– Спасибо, – сказал я Майку, а Александра довольно ощутимо приложил пониже спины жгутом из псиэнергии. Пока он не понял, что именно сейчас произошло и почему болит задница, я заговорил: – Сегодня идём отмечать мой выпуск. Приглашаю вас в «Эйфорию».

«Эйфория» являлась самым престижным клубом во всём учебном городке. Каждый вечер там играли настоящие музыканты. Звёзды с большой земли выстраивались в очередь, чтобы выступить в клубе, в котором постоянно проводят время дети, родители которых вершат судьбу этого мира. Которые сами в ближайшем будущем станут очень влиятельными людьми.

– Ты уверен? – спросил у меня Майк. – Всё же вход туда стоит три тысячи с человека, а, зная тебя, на наши деньги развлекаться ты не согласишься.

– Не переживайте! Я специально копил больше года, чтобы отложить на это дело.

– Ты давай завязывай уже со своим благородством, – несильно ударил меня в плечо кулаком Александр. – Давай завалимся сегодня в «Эйфорию», и ты не будешь думать о такой мелочи, как деньги. Я хочу сделать тебе подарок. Будем отрываться по полной, без оглядки на финансы. Сегодняшний вечер будет только нашим, и всё.

– Если хочешь, я могу вообще снять весь клуб на сегодняшний вечер, и никто не будет нам мешать развлекаться. Его владелец как раз задолжал моему отцу, так что, думаю, проблем не должно возникнуть, – поддержал идею Александра Майк.

– Вы же прекрасно понимаете, что это моя победа. Мой праздник. И за всё платить должен только я. – Ну вот не могу я, если по-другому. Тем более в этом клубе я был всего пару раз, и оба раза за меня платили друзья. Так что сегодня я хотел заплатить за всё сам. К тому же двадцати тысяч, сэкономленных мною за год, должно было хватить на очень хорошую развлекательную программу, даже в Эйфории.

– Я же говорил. Дохлый номер, – обратился к Александру Майкл, разводя руки в стороны. – Базиль слишком гордый для гуляний за чужой счёт.

– Ну было же пару раз, – замямлил наш великан.

– Я тогда был ещё молодой, глупый и слишком доверчивый. Чем вы без зазрения совести и пользовались, – выдал я.

– Ага. А за последние полгода с нашего крайнего похода в Эйфорию ты прям повзрослел, поумнел и напрочь перестал верить людям, – сказал Майк.

– Людям верить не перестал. Поэтому жду вас ровно в восемь у общежития. Форма одежды парадно-выходная! Настроение – боевое! Зажжём сегодня?

После моих слов оба парня громогласно закричали: «Да!». И бросились ко мне обниматься.

Когда мы уже подходили к выходу со стадиона, я заметил стоящую в одиночестве стерву Бертран. Обычно она всегда ходит в сопровождении минимум двух подруг, столь же колких на высказывания, как и она сама. А сейчас стоит одна, бросая робкие взгляды в нашу сторону. Одно это должно было вызвать у меня интерес, впрочем, так и произошло.

– Идите вперёд, я вас позже догоню, – обратился я к своим друзьям, кивнув в сторону переминающейся с ноги на ногу Луизы. Оба друга посмотрели на меня словно на идиота. Они прекрасно знали, как Бертран относится к простолюдинам и какие комментарии позволяла отпускать в мою сторону. А тут я добровольно, непонятно для чего решил к ней подойти. Говорить они ничего не стали, да этого и не требовалось, всё и так было написано на их лицах.

Девушка стояла возле двери в служебное помещение. Она явно нервничала, прикусывала нижнюю губу и заламывала пальцы на руках.

Одета Луиза была, как всегда, просто потрясающе. Впрочем, это было и неудивительно, с деньгами её отца она могла позволить себе хоть по несколько раз на дню менять наряды от лучших мировых кутюрье. Но думаю, что и без этих нарядов она могла бы с лёгкостью заткнуть за пояс практически любую представительницу прекрасной половины человечества.

Луиза была довольно высокого роста, для девушки. Примерно метр восемьдесят, может чуть меньше. Ухоженная, гладкая, практически идеальная кожа без единого изъяна, идеальные черты лица, потрясающая фигура – можно сказать, Луиза была моим идеалом женской красоты. Всю картину портили волосы, ярко-розового цвета. Не понимаю, что за мода сейчас пошла, красить волосы в самые неподходящие для этого цвета? Думаю, Луизе подошёл бы абсолютно любой естественный цвет волос, но не это вот безобразие.

– Привет, – произнёс я, не дойдя до девушки метра три. Всё же нужно соблюдать социальную дистанцию, как-никак. Да и вдруг она решит, что я к ней пристаю, и решит меня чем-то огреть. А так я раз и уже убежал.

– Привет, – робко ответила мне Луиза. Было видно, что она хотела сказать что-то ещё, но отчего-то не решалась.

– Ты кого-то здесь ждёшь? – решил я начать издали.

– Жду. Тебя, – указала на меня пальцем Луиза, думаю, это специально, чтобы не возникло лишних вопросов.

– Для чего?

– А что, я не могу просто так стоять и ждать симпатичного парня? – после её вопроса уже я стал заламывать пальцы и кусать нижнюю губу. Она назвала меня симпатичным? Может, я ослышался? Да она просто люто ненавидит простолюдинов. Или после получения ранга магистра я автоматически перестал быть таковым? Но и аристократом-то я не стал. Так в чём подвох?

– Можешь, конечно. Но только если этот парень не я, – усмехнулся я, попытавшись скрыть свою растерянность. – Если это не плебей из варварской страны, где пьют водку в обнимку с медведями, играющими на балалайке. Если это не бракованный пробник настоящего человека. Если это не грязь под ногами высшей аристократии.

– Хватит! – крик девушки заставил меня остановиться. Столь резкий переход от только что смущающейся недотроги до первостатейной стервы дался Луизе с такой лёгкостью, словно она тренируется в подобном каждый день. Хотя, может, так оно и есть на самом деле. Кто знает, чему учат аристократы своих детей. – Прости меня, Базиль. Я была слишком резка в своих высказываниях. Могу заверить тебя, что подобного больше не повторится. И если ты не против, давай начнём наше общение с чистого листа?

Вот тебе и здарсьте, приехали. А девчонка молодец. Прекрасно понимает, какие перспективы меня ждут, и решила, не теряя времени, взять простофилю в оборот. Возможно даже, что на этот шаг её подтолкнул отец. Ну ладно, давай малость тебе подыграю, маленькая стерва. Правда, если что случится, ты сама будешь виновата.

– Давай. Я не против, – улыбнулся я во все свои двадцать девять зубов. – Подходи сегодня в восемь к студенческому общежитию. Ты хоть знаешь, где оно находится? – девушка медленно кивнула, явно пытаясь отыскать в своей голове необходимую информацию. Помогать я ей не стал, в любом случае захочет прийти – найдёт. – Сегодня в честь сдачи мною экзаменов идём в «Эйфорию». Не опаздывай.

После этих слов я быстро развернулся и побежал догонять ребят. Оставив Луизу размышлять о местонахождении студенческого общежития.

Глава 2

Время до вечера пролетело совершенно незаметно. Вроде только завалился в свою квартиру, а именно так расселяли студентов ВШР. Скромные трёхкомнатные квартиры, с великолепным ремонтом и обставленные по последнему слову техники, предоставлялись каждому студенту при подаче соответствующего заявления. В любой стране такая жилплощадь считается элитной, а в ВШР всего лишь общежитие для бедных студентов.

Общежитием наш дом назывался лишь по причине того, что практически все остальные студенты жили в собственных, отдельно стоящих домах. Которые их заботливые родители покупали своим чадам на время учёбы в ВШР, а после окончания оной продавали вновь поступившим. Майк с Александром не были исключением, имея собственные дома.

Вместе со мной в общежитии проживали ещё шесть человек. Два парня и четыре девчонки, с одной из которых у меня были довольно длительные отношения, которые закончились сразу после того, как она начала всё настойчивее подталкивать меня к разговору о свадьбе. Я, конечно, ничего не имею против регулярного секса, но вот связывать свою жизнь с другим человеком пока не готов, тем более заводить детей, что в девяноста процентах случаев происходит после свадьбы. Это слишком большая ответственность, от которой я предпочитаю как можно дольше оставаться в стороне.

Вот после этих слов с моей стороны наши отношения и закончились, уже больше полугода назад. С тех пор у меня никого не было, да и времени на это не было от слова совсем, подготовка к экзаменам съела его полностью. Так что Луиза подвернулась как раз кстати, посмотрим, как далеко она готова зайти.

Перед выходом положил в карман упаковку презервативов. В отсутствии весёлых болезней у аристократки я был уверен, а вот становиться отцом по причинам, озвученным выше, не собирался.

Без двадцати восемь я вышел из общежития, Майк и Александр уже ждали меня. Они сидели в роскошном автомобиле, подаренном Майку отцом на совершеннолетие. Электрокар от Ауди, оснащённый самой современной техникой, не нуждался в наличии водителя за рулём, что для нас сегодняшним вечером являлось основным критерием. Увидев меня, ребята с радостными криками выскочили из машины, в руках Алекса была уже опустевшая наполовину бутылка текилы. Эти паразиты начали отмечать мой выпуск намного раньше меня самого. Вот что за несправедливость?

Быстро исправив это парой глотков из бутылки, я присоединился к друзьям, сев в машину. Сразу после этого на парковку общежития заехал просто кричащий о роскоши золотой лимузин, вроде Крайслер, плохо разбираюсь в американских автомобилях. Луиза была в своём репертуаре. Пришлось сразу её обломать. Либо мы всё вместе едем в клуб на ауди Майка, либо она пролетает. К моему удивлению, Луиза сразу согласилась. Ну что же, посмотрим, что будет дальше. Вечер обещает быть очень интересным.

Клуб находился в паре кварталов от общежития, поэтому добрались мы туда очень быстро. По дороге умудрившись допить всю бутылку, правда Луиза отказалась, сказав, что не употребляет столь крепкого алкоголя. А вот от парочки коктейлей в «Эйфории» она не откажется. Поймал её на слове, всё же подвыпившие девушки более сговорчивы.

Выходя из машины, заметил, что за нами очень умело наблюдают двое мужчин в строгих костюмах. Слежку я смог почувствовать только благодаря вбитому на занятиях рефлексу постоянно держать близлежащую территорию под контролем. Поднимать панику из-за этого точно не буду. Скорее всего, это охрана Луизы, вот не поверю, что девчонку вот так запросто отпустили в ночной клуб с неизвестными личностями и без сопровождения. Похоже, никто, кроме меня, не заметил слежку. На всякий случай повесил на потенциальных охранников моей

спутницы на сегодняшний вечер самую простенькую следилку, малость улучшенную лично мной. Она проинформирует меня в случае, если они решат зайти в клуб и испортить нам веселье. Вот тогда я и воспользуюсь улучшением. Подаю короткий импульс на следилку, и она ударит по носителю пси-ударом, гарантированно выбивая объект из сознания. После чего полностью исчезнет вместе со всеми следами моего вмешательства.

После проделанного стало совсем спокойно, теперь можно начинать развлекаться.

Вечер, плавно перетёкший в ночь, был просто потрясающим. «Эйфория» по праву считалась лучшим местным клубом. Море музыки, алкоголя, лучшие друзья и на удивление покладистая Луиза Бертран. О чём ещё может мечтать двадцатилетний, хорошо принявший на грудь парень? Естественно, о том, что Луиза и дальше будет столь же покладистой.

Узнав у бармена о возможности уединиться у них в клубе. Был приятно удивлён. Оказывается, для этих целей в «Эйфории» имеется целый этаж с десятком комфортабельных номеров. Правда, стоит это удовольствие пять сотен за три часа. Но сейчас для меня деньги совершенно неважны, и я с лёгкостью отдал одну восьмую часть своего месячного заработка в обмен на ключ-карту с номером семь.

Предложение продолжить вечер в более интимной обстановке было принято подвыпившей Луизой на ура. Как она и обещала, в клубе позволила себе несколько коктейлей, от которых её довольно хорошо развезло.

Сегодня точно мой день. Сперва сдача экстерном главного экзамена, а теперь ещё и пьяная Луиза согласилась уединиться со мной в номере. Сейчас я буду мстить за все унижения, что мне пришлось стерпеть от её поганого языка. Сегодня он доставит мне море удовольствия.

Мы поднялись на нужный этаж. После того, как за нами захлопнулась дверь, все звуки клуба моментально исчезли. Луиза тут же бросилась мне на шею, а так как она была немного выше меня, получилось у неё это не совсем так, как было задумано. После пары секунд неловких поисков наши губы всё же встретились. В номер мы ввалились, уже стаскивая друг с друга одежду.

Презервативы оказались как нельзя кстати, в номере они отсутствовали, хотя по специфике предназначения номеров обязаны здесь быть. Зато имелся мини бар, которым мы и воспользовались во время маленького перерыва, необходимого мне на восстановление.

Луиза ластилась ко мне, словно я был любовью всей её жизни. Если честно, такое отношение со стороны Бертран мне очень льстило. Не знай я совершенно другую ипостась Луизы, мог бы даже всерьёз задуматься об отношениях.

Бррррр. Чего только не придёт в голову по пьяни. Луиза здесь и сейчас только для раздувания моего ЧСВ. И своеобразной мести с моей стороны за все те унижения, что я выслушал от неё за два года обучения в ВШР.

Эти мысли разозлили меня. Я и сам не заметил, как подмял девушку под себя и стал с яростью двигаться в ней. Словно пытаюсь проткнуть насквозь. Луиза начала громко стонать, что подстегнуло меня ещё сильнее ускориться.

Через пару минут бешеного секса в голове что-то щёлкнуло, сработало оповещение от моей следилки. Но я был слишком увлечён процессом и просто отмахнулся от сообщения, тут же забыв о нём.

Чужое присутствие в комнате я ощутил слишком поздно. Кто-то схватил меня за волосы и резким рывком оторвал голову от соска Луизы. Я попытался ударить пси-волной, но было уже слишком поздно. На белоснежное, лоснящееся от пота тело девушки брызнула кровь из моего перерезанного горла. В глазах Луизы читался настоящий восторг. Она начала размазывать по себе мою кровь, обхватила мои бёдра ногами, не давая выйти из себя, и изо всех сил прижала к себе, забившись в сильнейшем оргазме.

– Вот для чего это всё, госпожа? Неужели нельзя их просто убивать? Для чего вы дарите своё тело покойникам? – было последнее, что я услышал.

Глава 3

– Старик, всё готово. Мы можем начинать в любой момент, – без стука вошёл в кабинет патриарха рода Лопухиных его поверенный. – Григорий Чернышёв. Редкостный засранец, грубиян и любитель спиртного. И, чисто по какому-то величайшему недоразумению, один из сильнейших владеющих нового поколения. В свои двадцать два парень уже смог достичь первого ранга и сейчас являлся самым молодым кандидатом в нулевые.

– Спасибо, Гриша, – с непомерной усталостью в голосе ответил Дмитрий Викторович. Он уже было собрался отпустить молодого человека, но в последний момент передумал, подняв поблёкшие от постоянного недосыпа глаза, блеск которым уже не могли вернуть даже самые лучшие целители клана.

Он начал разговор, который стал уже привычным для обоих.

– Выпей, – Дмитрий Викторович налил парню в стакан своего любимого виски. – Гриша, моё предложение до сих пор остаётся в силе. Ты можешь отказаться в любой момент, и ни один пёс не посмеет обвинить тебя в трусости. Я чувствую, что должно случиться что-то страшное. Слишком многое поставлено на кон. Если нам не удастся вылечить Васю – стервятники, окружающие нас, постараются разорвать клан на куски пожирнее. В этом случае ты будешь незамеченным в отваживании этих сволочей от кланового имущества. Я, конечно, позаботился обо всех юридических моментах, но ты сам прекрасно понимаешь, что значит ничем не подкреплённое слово, причём слово простого человека.

– Господин, – перебил патриарха Гриша. Он называл Дмитрия Викторовича господином только в случае крайнего раздражения, прекрасно зная, насколько ненавистно это слово для старика. – Этот разговор не имеет смысла. Я прекрасно понимаю, на какой риск иду. Вся моя паршивая жизнь с самого рождения и до момента, когда я сдохну, посвящена служению роду Лопухиных. Именно мне вы поручили охрану мелкого говнюка. Я просто не смогу дальше существовать, если буду знать, что конкретно моих сил не хватило, чтобы помочь ему. Тем более Чёрная Сотня в полном составе расположилась в гостевых домах. Думаю, найдётся мало идиотов, что рискнут связаться с этими отморозками, если что-то действительно пойдёт не так.

Почему-то сам Гриша был абсолютно уверен, что во время вмешательства обязательно случится что-то непредвиденное. И даже знаменитая Чёрная Сотня не сможет помешать этому. Он просто обязан присутствовать и в случае чего сделать всё возможное, чтобы уберечь своего подопечного.

– Гриша, прости старика. И иди передай остальным, что мы начнём через десять минут. И прекращай уже курить, засранец! Хотя бы в моём кабинете.

Молодой человек быстро кивнул, выпустил облачко вонючего дыма и удалился. Вернее, попытался. Стоило ему сделать пару шагов в сторону двери, как его ноги подкосились, и Чернышёв упал, распахнув дверь своим телом.

– Прости, Гриша, но тебе придётся пропустить участие в этом деле. Что-то беспокойно у меня на сердце, – глубоко вздохнув, Дмитрий Викторович дал команду о десятиминутной готовности своему заместителю, заглянувшему в кабинет через распахнутую дверь.

Через десять минут решится судьба не только рода Лопухиных, но и всего клана. Дмитрий Викторович и не ожидал, что на его призыв откликнутся столько сильных владеющих.

Отказались лишь три рода во главе с Шуваловыми. Но этого стоило ожидать от оппозиции.

Судьба в открытую насмехалась над одним из сильнейших глав кланов древней крови. Так сложилось, что его любимая супруга приносила Дмитрию Викторовичу только дочерей. И лишь семь лет назад у них получилось зачать сына. В семьдесят лет у патриарха клана Лопухиных появился наследник.

Через две недели после родов наследнику поставили диагноз, страшнее которого в мире владеющих просто не могло быть:

«Полная блокировка энергетических каналов в связи с отсутствием полноценного энергетического каркаса».

Это повлияло и на здоровье ребёнка – он оказался слепым. Целители все как один пеняли на возраст патриарха и его супруги. Они разводили руками, признаваясь в собственном бессилии что-либо сделать...

Если у Васи были открыты хотя бы два канала, как это бывает у простых людей, способных обращаться с силой на должном уровне, ему смогли бы вернуть зрение. Другими словами, его сын Василий являлся ущербным даже по сравнению с обычными людьми. Полное отсутствие притока силы в организм ставило крест не только на его наследовании власти, но и на возможности прибегать к услугам целителя. Что в мире, где практически с любой болезнью возможно справиться при помощи силы, звучит как приговор. Конечно, современная медицина за последние лет сорок совершила просто колоссальный рывок вперёд, но даже целитель третьего ранга с лёгкостью заткнёт её за пояс.

В мировой практике уже встречались подобные случаи. Бедняги не доживали до своего первого дня рождения. Но что не доступно простому смертному, доступно патриарху правящего рода, одного из сильнейших кланов в государстве.

Вася смог совершить невозможное, прожив почти семь лет. За которые изучение его болезни, благодаря огромным денежным влияниям Дмитрия Викторовича, вышло на новый уровень. Стали появляться первые гипотезы о возможности искусственного построения энергетического каркаса с дальнейшим раскрытием каналов.

Дмитрий Викторович уже практически смирился с мыслью, что после его смерти клан перейдёт под управление рода Шуваловых, как вторых по боевой мощи и первых по денежным активам в клане. Но пару месяцев назад к нему обратился человек, которого Дмитрий Викторович должен был уничтожить сразу, как только увидел его. Емельян Распутин – глава изгнанного рода. Подобные рода называли чёрными. Чёрным мог стать лишь изгнанный род древней крови, насчитывающий в своей истории не меньше пяти сотен лет, пробудивший силу крови.

В чёрный цвет род Распутиных окрасился после того, как император Алексей Второй узнал об ужасных опытах, проводимых над новорождёнными в застенках поместий Распутиных. Они пытались научиться искусственно создавать владеющих из неодарённых детей. Младенцев похищали прямо из подконтрольных роду Распутиных больниц, говоря родителям, что ребёнок погиб при родах. Что было практически невозможно в современном мире.

Расследование, проведённое тайной канцелярией его императорского величества, доказало причастность клана Распутиных минимум к семи сотням детских смертей. Ещё больше полутысячи детей было спасено. Под суд пошёл не только род Распутиных, но и весь возглавляемый ими клан целиком.

Распутины лишились всего: титулов, земель, имущества, права находиться на территории Северной Империи. Были казнены главы всех родов, входивших в клан.

С тех пор минуло уже больше тридцати лет, и на пороге его дома появился отступник с заявлением, что он способен помочь Василию. В доказательство он привёл с собой одного из своих подопытных.

Как оказалось, изгнанный клан ушёл недалеко, обосновавшись в свободных землях, что простирались от южных границ Северной Империи до индийского океана.

Несмотря на потерю всего нажитого имущества, они быстро смогли встать на ноги благодаря силе своих владеющих и возобновили запретные эксперименты. На этот раз похищать детей не требовалось, их приносили им добровольно. В свободных землях в основном жили

неспособные управляться с силой люди, бежавшие от засилия кланов в остальных частях материка. Но жизнь там была очень тяжёлой. Постоянные военные конфликты не утихали в свободных землях практически никогда. Каждый хотел урвать себе кусок получше. В относительной безопасности себя там чувствовали лишь отряды наёмников, возводившие укрепленные базы, защита которых по огневой мощи порой не уступала слабым государствам. Да малочисленные кланы, полностью подчинившие себе крупнейшие города свободных земель.

Помимо Распутиных в свободных землях расположились ещё шесть чёрных кланов. Два с противоположного континента, один из Японии, два китайских и один индийский. Кланов не лезли в дела друг друга, поэтому Распутины продолжили свои опыты и достигли в них определённых успехов. Пока их интересы не пересеклись с кланом Лэгбэ – сильнейшим в свободных землях. Что-то у них пошло не так, и теперь над кланом Распутиных нависла угроза полного уничтожения. Емельян пришел к палачу за помощью, за которую хотел расплатиться излечением его сына.

Мальчик, которого Емельян привёл с собой сразу после проведённого над ним вмешательства, смог выдать импульс энергии, по силе тянущий на третий ранг. А парнишке не было ещё и десяти! В его возрасте лишь гении из родов древней крови могут опуститься до пятого уровня, а здесь сразу третий.

У патриарха рода Лопухиных не было выбора, он готов был хвататься за любую соломинку ради спасения наследника. Тем более времени практически не осталось. После семи лет открытие каналов становилось абсолютно невозможным. Об этом заявляли абсолютно все учёные.

Руководить процессом вмешательства будет сам Емельян.

Он наотрез отказался выдавать разработки своего клана, пригрозив полным уничтожением собственного разума, если на него попытаются надавить силой. Что для целителя его ранга было лёгкой задачей.

Отведённое на подготовку время подходило к концу. Последний раз окинув взглядом свой кабинет, Дмитрий Викторович направился в специально построенное для исцеления Васии здание, стоявшее в саду его загородного поместья. Там уже ждали преданные владеющие, готовые поставить свои жизни на кон ради благополучия клана.

– Босс! У нас проблемы. Похоже, нас переиграли в мире 13387. Боюсь, сейчас мы можем лишиться одним махом всех ключевых фигур в этом мире. Только что в одно мгновение погибло шестеро, ещё двое находятся на волоске от смерти. А от нашей главной надежды осталась лишь одна оболочка. Эти уроды смогли выжечь душу из тела, при этом не повредив его.

Оператор ещё не успел договорить, как рядом с ним возникла громадная фигура одного из кураторов Карусели Миров, едва не пробив потолок. В один миг воздух в операторской наполнился обжигающим холодом, а вместе с ним пришёл испепеляющий жар.

– Прости, – громоподобный голос покотился по операторской. Стаканы, стоящие на маленьком столике рядом с пультом управления, разлетелись вдребезги, обдав своим содержимым всех находящихся сейчас в помещении. – Ты выдернул меня прямо из боя за семнадцатый мир. Вот я и не успел переключиться, – сказал уже нормальным голосом куратор, деактивировав боевую форму.

Сейчас рядом с оператором мира 13387 стоял обычный, ничем не привлекательный мужчина лет сорока. С лёгкой залысиной, в смешных очках с толстыми стёклами и тёплом вязаном свитере с оленями.

Он внимательно всматривался в экран, по которому с невероятной скоростью бежали строки кода.

– Дело дрянь, – произнёс куратор спустя пару минут. Он поправил съехавшие на кончик носа очки. Пару раз выругался себе под нос и сказал: – Откупоривай кубышку. Даю разрешение на снятие печати с нулевого мира. Найди там подходящую душу и перенеси в тело ребёнка. Рано ещё говорить о проигрыше.

Глава 4

– Выживи, – услышал я голос в темноте.

А после пришла боль, разлившаяся по всему телу. Которое словно было не моим.

И почему я вообще очнулся? Последним воспоминанием было обнажённое тело Луизы, забрызганное моей кровью. По всем раскладам я уже должен быть мёртв.

В глазах было темно, а по ушам ударили людские стоны, перекрываемые звуками боя. На мне лежало несколько человек, придавив своим весом к холодному полу.

В нос ударил просто чудовищный запах, вызвавший у меня рвотный рефлекс. Меня хорошо так вывернуло. После этого боль начала отступать.

Я по-прежнему лежал, придавленный телами к полу. Было слышно, как невдалеке бегали люди, что-то выкрикивая на непонятном для меня языке.

Первое, чему нас научили в ВШР, это не поддаваться панике. И в любых условиях уметь здраво оценить обстановку и только после этого решать, что делать. Для начала нужно выбраться из-под придавивших меня тел. Сделать это оказалось намного сложнее, чем могло показаться. В моём теле практически не было сил.

Я с трудом вытащил себя по скользкому, залитому кровью полу, из-под тяжёлых тел. И сел, стараясь не дышать.

Итак, не паниковать. Что я имею? Определённо у меня проблемы со зрением. Подняв руку вверх, наткнулся на повязку, которой были завязаны глаза. Она была вся покрыта слизью. Сразу же сорвал её, но ничего не изменилось. С этой проблемой будем разбираться после. Что я могу предпринять ещё?

Первым, что пришло в мою голову, была зона маны. Я по привычке потянулся к разбросанным в окружающем пространстве частицам пси-энергии и был очень приятно удивлён. Вокруг был разлит целый океан никем не тронутой энергии. Да такое вообще возможно? Пси-энергией незаметно пользуются абсолютно все живые существа, и поэтому она крайне редко встречается в больших объёмах. Только из-за этого нас целый год учили накапливать её в собственном теле и пользоваться этим резервом только в самых крайних случаях.

Тут же в накоплении не было никакой необходимости. Бери столько, сколько сможет выдержать твой мозг, да смотри не надорвись.

Активировав зону маны, я долго не мог осмыслить происходящее.

Я находился в теле маленького мальчика лет семи-восьми. С абсолютно седыми волосами, запачканными ещё не успевшей засохнуть кровью.

Вгляделся в собственные глаза. Зрачки были полностью затянuty белой пеленой. Всё же выходит, что мальчик, в тело которого я попал, – слеп. Хрупкое тельце было полностью обнажено, на нём чёрной краской были выведены непонятные символы, больше похожие на наскальную живопись первобытных людей. Большинство из символов были практически смыты попавшей на них чужой кровью. Только самый крупный, расположенный на груди, отлично сохранился. Он был выполнен в виде человека, из тела которого во все стороны вели тончайшие линии, которые соединялись с другими символами.

Но картина собственного тела была не столь ужасающая, как моё окружение. Вокруг меня лежали окровавленные тела, наваленные друг на друга. Практически все они были чудовищно изуродованы. Оторванные руки, ноги, головы валялись повсюду. Разорванные на куски мужские и женские тела покрывали собой практически весь пол, оставив пустым лишь один угол. Стены и потолок были забрызганы кровью. Её было столько, что она стекалась в одну большую лужу в дальнем от меня углу. Значит, меня вывернуло от запаха крови, свежего мяса и человеческих испражнений. При этой мысли желудок вновь дал о себе знать.

Вытерев рот рукой, я продолжил осмотр, стараясь больше не вспоминать о случившемся и дышать как можно реже. Стены помещения были сплошняком покрыты большими дырами, местами вообще отсутствовали целые куски. Выходит, находящиеся здесь людей расстреляли. Но почему тогда я остался цел? Ещё раз осмотрев себя, убедился, что на мне нет и царапины. Кровь, которой забрызгано моё тело, принадлежит не мне. Я остался в живых благодаря какому-то чуду. И этим чудом было семь тел, что закрыли меня собой. Именно из-под них я выбирался.

Шесть женщин и один мужчина, который лежал поверх остальных. Он и принял на себя подавляющее большинство выстрелов, которые превратили его тело в кусок кровоточащего мяса. Нетронутой осталась только голова. Его спокойное лицо было повернуто в мою сторону. Потухший взгляд был устремлён на меня. От этого зрелища защемило в груди. Я точно знал этого человека, и он был мне очень дорог. Слёзы потекли из глаз, оставляя на щеках кровавые дорожки.

С трудом проглотив ком, вставший в горле. Я старался больше не глядеть на закрывших меня собственными телами людей.

Бой, звуки которого я слышал после появления в этом месте, шёл где-то в отдалении. Силы зоны маны не хватало, чтобы увидеть происходящее там. Зато я увидел, как к месту, в котором я находился, подходят около десяти человек.

Все были одеты в одинаковую темно-синюю экипировку, с замысловатым гербом, вышитым на левой стороне груди. На гербе были изображены минимум три единорога, ещё одна неизвестная для меня тварь, корона и какие-то ещё украшения. Подобные гербы я видел лишь у высшей аристократии.

Практически все они были без оружия, лишь двое держали в руках автоматы. Неизвестной для меня конструкции.

Назвать себя специалистом в оружейном деле я не мог, но кое-какие знания имелись. В ВШР помимо управления псионикой нас обучали обращаться с различным оружием. Мотивируя это тем, что если наш энергетический запас иссякнет во время боя, обычный пистолет сможет спасти нам жизнь. В принципе, я был полностью согласен с этим, но вот как-то не сложилось у меня с огнестрельным оружием. Стрелять я, конечно, научился, только делал это каждый раз сквозь силу. Не знаю почему, но стоило мне взять в руки оружие, как хотелось сразу выбросить его а после чего отрубить себе руки, чтобы больше никогда не прикасаться к этой мерзости. И столь странная реакция была только на огнестрел. Холодное оружие, наоборот, всегда притягивало меня. Ещё живя в детском доме, я начал собирать разнообразные ножи: от самых дешёвых перочинных до настоящего боевого ножа, подаренного мне одним отставником. Я помог ему в одном довольно щепетильном деле и получил в качестве оплаты своих услуг его нож.

Это меня так колбасит из-за смены тела? Моя жизнь в опасности, а я начал размышлять о ножах.

Люди в синей экипировке продолжали приближаться. По мере того, как они подходили, на их лицах начинали появляться улыбки.

Первый вошедший в комнату и вовсе расхохотался, пнув первое подвернувшееся тело. Его смех отбойным молотком ударил по моим барабанным перепонкам. Боль, что, казалось, покинула моё тело, вернулась вновь. Из горла невольно вырвался крик. Зона маны продолжала работать лишь благодаря огромному количеству энергии, что я влил в неё при создании.

По ощущениям тело начало разрываться на куски. Болело всё, словно к каждому нервному окончанию был подведён оголённый провод под напряжением.

Было очень трудно сосредоточиться, но что-то нужно предпринимать, долго такой боли я не выдержу. Дико не хотелось умирать, только начав жить заново.

Меня корчило на залитом кровью полу, судороги пробежали по всему телу. С каждой новой судорогой я ощущал что-то неправильное, что-то лишнее в своём теле. Постаравшись как можно сильнее отгородиться от боли, я сосредоточился на зоне маны. Чем больше я вглядывался, тем отчётливее различал свечение, пробивавшееся сквозь тонкую детскую кожу. Его интенсивность нарастала с каждой секундой. Мою правую руку просто взорвало. Ослепительный луч света вырвался из неё, превращая всё на своём пути в пепел. После этого последовало ещё три подобных выплеска света. Боль начала утихать.

Словно по какому-то наитию я зачерпнул столько пси-энергии, сколько не способен был удержать ещё ни разу. Мой мозг уже должен был превратиться в дымящуюся кашу, но я продолжал черпать ещё больше энергии. У меня есть всего один шанс, не знаю откуда, но абсолютно уверен в этом.

Я впитывал энергию до тех пор, пока вновь не стал замечать набиравшее силу свечение. Вместе с ним вновь пришла боль. Только на этот раз меня удерживала прорва энергии, что я успел собрать. Как только свет был готов вырваться из моего тщедушного тельца, я обрушил на него всю мощь накопленной энергии.

Две стихии встретились с оглушительным грохотом. Ударная волна от их соприкосновения очистила от мёртвых тел пространство вокруг меня на несколько метров. Свет был чертовски силён, но накопленной мной энергии было гораздо больше, и она одержала верх, загнав свечение обратно в моё тело...

Благодаря зоне маны я наблюдал, как направленная мной энергия проникает в маленькое тельце, находит и укрывает собой свечение, образуя какое-то подобие защитного купола. С последним заблокированным очагом света пропала и боль. Моих сил хватило только осмотреться вокруг. Разруха стояла страшная. Лучи света, вырывавшиеся из моего нового тела, уничтожили всё на своём пути. Четыре чёрных, обугленных полосы, каждая сантиметром по тридцать, уходили далеко за пределы зоны маны.

Я увидел, как в ужасе убегает совсем недавно смеявшийся над мёртвыми человек с единорогами на груди. Ему в спину били молнии, огненные шары, прилетали пули, но не причиняли никакого вреда, обтекая, словно вода, и растворяясь в воздухе. На предельной дальности зоны маны я увидел, как в убегающего врезалась волна тьмы, сбивая его с ног. За волной показался человек в чёрном. В руках он держал меч, окутанный тьмой. Он двигался столь стремительно, что я не мог уследить за его движениями. Чёрным вихрем он налетел на упавшего, и они покинули радиус охвата зоны маны.

На этом силы покинули меня окончательно.

– Отец! Лопухиных больше нет! Клан теперь полностью принадлежит нам! – с радостными криками ворвался в кабинет главы рода Шуваловых его сын Филипп. Его радость мгновенно улетучилась, стоило ему взглянуть на отца. Который развалился в своём рабочем кресле. Штаны были спущены, а на полу перед ним сидела голая девица, державшая член отца во рту.

– Свидетели остались? – сухо спросил глава рода, удерживая голову молоденькой девчонки возле своего паха.

Поняв, что от неё требуется, она продолжила убаживать своего хозяина, который даже не постеснялся своего сына. Впрочем, так было всегда, сколько себя помнил Филипп.

– Несколько человек из Чёрной сотни и выродец Лопухиных со своим цепным псом, – ответил Филипп и опустил взгляд в пол, боясь смотреть отцу в глаза.

Совсем рядом с лицом парня пролетела огненная струя, начисто спалив волосы с правой стороны, оставляя после себя страшные ожоги. После чего она с треском врезалась в дверной косяк, оплавливая металл. Следующая струя ударила парню в грудь. В место, где был вышит герб,

мгновенно спалив ткань и добравшись до кожи. Боль от ожогов заставила Филиппа упасть на колени, но он не проронил ни звука.

– Смотреть мне в глаза! – рявкнул на сына Александр Григорьевич.

Филипп не посмел послушаться, по крайней мере не в тот момент, когда отец в бешенстве. Он поднял глаза и отшатнулся в ужасе. Отец был на грани. Воздух вокруг него раскалился и пошёл рябью. Девчонка превратилась в факел, не успев даже понять, что произошло. Ужасный жар за мгновение превратил её в пепел. Ещё немного, и начнут плавиться стол и его кресло, изготовленные из вольфрама, самого тугоплавкого металла в мире.

– Мне кажется, я ясно говорил, что ты не должен участвовать в этой операции. Никто не должен считать случившееся делом рода Шуваловых! Помимо того, что ты послушался меня, ещё и нацепил экипировку с родовым гербом! Не будь ты моим наследником, уже лежал бы кучкой пепла возле моих ног. Как эта шлюха, – отец стряхнул с себя пепел, оставшийся от его очередной любовницы и продолжил. Ничуть не стесняясь до сих пор торчавшего возбуждённого члена: – Из-за твоей тупости на кон поставлено само существование рода!

Очередная струя пламени ударила в металлическую дверь, обрызгав Филиппа искрами. Он держался из последних сил, лицо и грудь страшно болели. Но страх перед яростью отца был во много раз сильнее. Филипп и сам не понимал, что заставило его послушаться отца и отправиться на ликвидацию Лопухиных и их ближайших сторонников лично. Тем более нацепить экипировку с родовым гербом.

Ещё несколько огненных струй разбились об уже порядком оплавленную дверь.

– Сделанного уже не вернёшь. Но я дам тебе возможность всё исправить, – произнёс почти нормальным голосом Александр Григорьевич. – Все записи с камер и просто случайных зевак, что могли вас заметить, я возьму на себя. Твоей задачей будет найти мальчишку, всех выживших наёмников и Чернышёва. Мальчишку и наёмников в расход, а с Чернышёвым попробуй договориться. Перемани его на нашу сторону. Сделай ему предложение, от которого он не сможет отказаться. Соглашайся на любые его условия, но перетяни на нашу сторону. Если это у тебя получится, то никто не посмеет обвинить нас в уничтожении рода Лопухиных. Можешь использовать любые ресурсы. А теперь иди, мне нужно отдать необходимые распоряжения.

Филипп только кивнул. Он с огромным трудом смог подняться на ноги. На большее его не хватило, и он неуклюже завалился набок. На этот раз стон боли всё же вырвался из обожжённого горла.

– Целителя сюда! – заорал Александр Григорьевич и сразу же забыл о сыне, с головой погрузившись в разгребание того дерьма, что этот олух натворил.

Глава 5

И снова боль. Это становится очень плохой привычкой: приходиться в себя от сильнейшей боли. Голова просто раскалывалась. Скорее всего, это от чрезмерного притока энергии, что я получил, когда купировал свечение. Такое уже случалось со мной пару раз. Нужно было просто дать мозгу отдохнуть, пару часов не пользуясь псионикой. И на пару часов остаться полностью отрезанным от внешнего мира. Что для меня сейчас было непозволительной роскошью.

На этот раз я уже не пытался открыть глаза, а сразу активировал зону маны. К моему дичайшему удивлению, радиус поля сократился метров до двух. И это несмотря на то, что вокруг по-прежнему в свободном доступе бушевал океан пси-энергии.

Сделав маленькую проверку собственных возможностей, загнул такую матерную тираду, что даже стало малость стыдно перед самим собой. Почти вся энергия уходила на поддержание защитной оболочки, что сдерживала разрывающее меня на куски свечение. А той энергии, что ещё оставалась, хватило, чтобы растянуть зону маны лишь на пару метров.

Я лежал на заднем сиденье чёрного внедорожника. Нас знатно потряхивало. Явно местные дороги не эталон качества. Пару раз подпрыгнув на особо больших выбоинах, приложившись и без того гудящей от боли головой об жёсткий подлокотник, я попытался сесть. При этом свалил несколько пакетов с неизвестным содержимым, что стояли у меня в ногах. Раздался звук бьющегося стекла, в нос тут же ударил запах спиртного.

С переднего сидения ко мне повернулся молодой черноволосый парень с сигаретой в зубах и что-то произнёс на своей тарабарщине. Он выглядел очень уставшим. Его чёрная потрёпанная униформа напомнила мне чёрный вихрь, что я видел перед тем как вырубиться.

– Не понимаю, – ответил я парню.

После этого попробовал сказать ещё пару фраз, на английском и немецком. К сожалению, из латыни, на которую был похож местный язык, я знал лишь «Veni vidi vici» – пришёл, увидел, победил. Но и эта фраза не принесла положительных результатов.

Парень смотрел на меня с не меньшим удивлением, чем я на него. Наши гляделки продолжались ещё с минуту, после чего он просто махнул рукой и протянул мне бутылку с водой, ткнув её мне в правую руку. От вида воды у меня сразу же пересохло в горле. Судорожно скрутив крышку, я припал к живительной влаге. Убрал бутылку только после того, как она опустела. После воды головная боль малость уменьшилась. Появилось новое, пока ещё непонятное для меня ощущение. Что-то тянуло внизу живота. Пару минут мне потребовалось на то, чтобы разобраться, что хочет моё новое тело. А хотело оно облегчиться. Причём немедленно.

– Тормози! – громко крикнул я и треснул водителя по голове бутылкой из-под воды. Просто ничего лучше не смог придумать. – Стой, говорю! – бутылка ещё пару раз опустилась на злосчастную голову водителя. Это оказалась её последняя гастроль. Парень, что дал мне воды, выхватил у меня бутылку и выкинул её в открывшееся окно. Внутри салона сразу залетел прохладный воздух, принес с собой сладкий цветочный запах. В этот момент машина подпрыгнула, меня подбросило вверх и я вцепился головой в крышу машины. Зубы сильно клацнули, а невольно взметнувшаяся рука отвесила парню подзатыльник.

После этого парень что-то сказал водителю. Машина начала сбрасывать скорость, и через пару минут мы остановились. Я сразу выскочил и, не отходя от машины, начал мочиться. Радиуса зоны маны вполне хватало, чтобы следить за своими охранниками. А никем иным эти двое просто не могли быть.

В прошлое моё пробуждение, в комнате, заваленной трупами, именно молодой спас меня от мужиков с единорожным гербом. Они с водителем были одеты в одинаковую форму, отсюда и мои выводы об охране.

Как только я выскочил из машины, молодой было кинулся мне на помощь, но, увидев, что я сам прекрасно со всем справляюсь, залез обратно в машину. Справив нужду, я решил немного осмотреться, не отходя от машины больше чем на пару метров.

Понял я лишь одно, что едем мы по просёлочной дороге, отсюда и вся эта тряска. На улице было достаточно тепло. Пахло цветами и свежескошенной травой. Должно быть, рядом находится деревня. Я сделал ещё несколько шагов вперёд, машина выпала из радиуса охвата зоны маны, но я отлично помню направление, поэтому не заплутаю. Тем более, стоило мне отойти от машины чуть дальше, чем нужно, молодой тут же подбежал ко мне и взял за руку. Он начал что-то торопливо говорить и потянул меня к машине. Не требовалось большого ума, чтобы понять, что от меня хотят.

Как только мы сели по своим местам, машина сразу же рванула с места, выбив из-под колёс облака пыли. Вновь началась бешеная гонка. Похоже, мы от кого-то убегали. И если водитель продолжал так гнать, то преследователи были совсем рядом.

– Да не понимаю я вашу тарабарщину, – ответил я молодому, явно пытающемуся у меня что-то узнать.

Тогда он попытался достать пакеты, что я сбросил при своём пробуждении.

С переднего сиденья это сделать было практически нереально. Я помог ему, после чего парень в недоумении уставился на меня, пробормотав что-то себе под нос.

В пакетах оказалась еда. В основном пачки с печеньем, сухариками и чипсами. Малость покопавшись, смог отыскать на дне пакета пару упаковок с колбасной нарезкой. Ещё нашёлся хлеб для сэндвичей. Быстро состряпал себе пару бутербродов и принялся жевать.

Пока я ел, молодой периодически бросал на меня изучающие взгляды. Стоило мне только перестать жевать, как этот придурок попытался ударить кулаком мне в лицо и, похоже, совершенно не собирался сдерживать силу удара. Пришлось полностью вырубить зону маны, лишая себя возможности видеть, создавая мягкий щит перед лицом. Возглас удивления подтвердил, что моя защита сработала как нужно, полностью погасив силу удара. Задумай он тут же нанести ещё один удар, и я не смогу защититься. Требовалось минимум пара секунд, чтобы снова поставить щит. Второго удара не последовало.

Немного выждав, активировал зону маны и увидел, как парень пытается перелезть ко мне. Выходило у него это из рук вон плохо. Он уже практически протиснулся между крышей и подголовником переднего сиденья, когда машину подкинуло в воздух. Я снова приложился многострадальной головой, после спиной, а после этого удары стали сыпаться со всех сторон. Машина начала кувыркаться, а вместе с ней и я стал летать по салону, ударяясь обо всё, что только можно. Прожив двадцать лет прошлой жизни, я ни разу не попадал в аварию. А здесь нахожусь всего ничего, и вот тебе, пожалуйста.

Машина наконец замерла, упав на измятую крышу. И снова болело абсолютно всё. Я закричал, закричал изо всех сил. Кричал, пока в лёгких не закончился воздух, а после заплакал. Вся моя хваленая концентрация разом слетела, а вместе с ней вырубилась зона маны, и я ослеп. Возможно, что и защитный кокон тоже распался, но тогда, боюсь, это всё. В таком состоянии мне не удастся просто коснуться энергии, не говоря уже о создании новой защиты.

В ушах звенело, а в нос ударил запах бензина. «Маленькая искра, и мои мучения закончатся», – промелькнуло у меня в голове.

Я лежал и не мог пошевелиться. Наверняка мои охранники уже мертвы и мне самому осталось немного.

Скрежет раздираемого металла больно ударил по ушам. Кто-то поднял моё переломанное тело на руки и стал удаляться от развороченного автомобиля. Секунд через десять меня положили на землю и сделали пару уколов в шею. Боль постепенно начала отступать. На полную силу обезболивающее подействовало через минуту. И я смог вновь видеть в радиусе пары метров. Кроме пыльной дороги и тонкой цепочки следов я больше ничего не видел. Слух уловил

негромкие голоса, заглушаемые треском от начавшегося пожара. Похоже, мои мысли порой материальны и наша машина всё же загорелась.

Лежать просто так на пыльной дороге, не имея даже возможности пошевелиться, было непростительной глупостью. Наша машина не могла сама по себе начать так кувыркаться, а значит, ей кто-то помог. И, скорее всего, это тот, от кого мы убегали. Необходимо срочно получить дополнительной энергии и как следует осмотреться вокруг.

Это было очень рискованно, но всё же я стал по капле высвобождать энергию, что сейчас сдерживала свечение. Буквально по крупице я с каждой секундой, медленно, но вполне уверенно увеличивал радиус действия зоны маны. Где-то глубоко внутри появился новый отголосок боли, но пока обезболивающее отлично справлялось со своей задачей, давая мне необходимое время.

Я смог растянуть поле метров на тридцать. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы попасть на самое интересное. Мои охранники оба выжили и сейчас сражались с нападавшими на них со всех сторон бойцами в знакомой синей экипировке. Нападавших было в несколько раз больше, но, похоже, это абсолютно не беспокоило моих спасителей.

Практически все сражающиеся были окутаны странной энергией, очень похожей на псионическую, но в то же время кардинально отличавшейся от неё. Словно эта энергия имела противоположный заряд.

Среди всех особенно выделялся молодой, его просто переполняла энергия, клубившаяся вокруг него чёрной дымкой. С лёгкостью парируя все выпады нападавших, он умудрялся довольно результативно контратаковать. Уже четверо из нападавших неподвижно лежали на земле. Водитель прикрывал молодому спину, даже и не думая об атаке.

Моё внимание привлекло движение на самом краю действия зоны маны. Там показались ещё трое, которые явно направлялись в мою сторону. В одном из только что нарисовавшихся я с трудом узнал того единорожного ублюдка, что хохотал, пиная трупы. Половина его лица и головы была покрыта ужасными шрамами. Сейчас он больше походил на монстра из фильма ужасов, чем на человека. При виде меня его целая половина исказилась в гримасе радости. Что мне очень не понравилось.

Похоже, вновь прибывших заметили и мои охранники. Молодой резко ускорился, стараясь пробиться ко мне, но нападавших было слишком много. Они пёрли со всех сторон, словно тараканы.

Надеяться на охрану я не мог. Мужики сами едва справляются. Лежать и ждать своих палачей тоже не собирался. Я ещё поборюсь за жизнь. Ведь для чего-то мне дали второй шанс.

Намеренья приближающихся ко мне людей были абсолютно ясны. Они пришли за жизнью недобитка. Похоже, что в тот день паренёк, чьё тело я занял, должен был умереть вместе со всеми. В принципе, так и произошло, вот только кто-то наверху решил, что теперь я должен прожить эту жизнь. И я буду цепляться за неё до последнего.

Троица остановилась в метре от моего тела. Мужики, что пришли вместе с обожжённым, сияли в энергетическом плане даже ярче молодого. Это были настоящие монстры.

Они о чём-то заговорили. Шрамированный бросил быстрый взгляд в сторону, где до сих пор сражались мои охранники. Присев, он достал нож из-за голенища сапога. И подошёл ко мне вплотную. После чего не отказал себе в удовольствии пнуть лежащего на земле, полностью переломанного ребёнка в живот. Мне оставалось только ждать подходящего момента для нанесения удара. У меня была всего одна попытка, необходимо достать всех троих.

Похоже, изуродованный товарищ был главным, и когда он вдоволь потоптался на мне, жестом подозвал своих прихлебателей. Он что-то сказал им и вновь оскалился в подобии улыбки. Единорожные шестёрки взяли меня за руки и подняли. Голова безвольно упала на грудь. Рука уродца потянулась к моей повязке, чудесным образом вновь оказавшейся у меня на глазах, и сорвала её. Это действие вызвало громкий хохот у моих мучителей. Сделав над

собой огромное усилие, я открыл глаза и в момент, когда главный ублюдок перестал смеяться, поднял голову. Мои незрячие глаза встретились с его, и он закричал. Закричал от страха, это послужило для меня спусковым крючком.

Вмиг свёрнутая зона маны преобразовалась в три сложнейших конструкта. Бросив тело вперёд, ударил стоявшего передо мной ублюдка головой в лицо, одновременно с этим наложил на своих мучителей подготовленные конструкты. Для их применения требовался физический контакт с целью. На практике это я применяю впервые. До этого лишь читал о подобном в одном древнем фолианте по псионике.

Моё тело тряпичной куклой упало на землю.

Судя по крикам ужаса и боли, раздающимся с трёх сторон, я не допустил ошибок. Теперь разум этой троицы будет полностью уничтожен. Они превратятся в овощи, забудут даже, как справлять нужду и жевать пищу. Но это произойдёт не сразу. Сперва их ожидает шестичасовая агония. В моём мире эта техника являлась запретной и за её применение было лишь одно наказание – смерть.

И снова сознание покидает меня от перерасхода энергии.

Александр Григорьевич Шувалов сейчас находился на минус втором этаже своего загородного поместья. Именно здесь расположился тайный полигон. Только на этом полигоне глава рода мог пару раз в месяц выплеснуть наружу всю злобу и ненависть к окружающему его миру.

Его жертвы были выпущены уже довольно давно. Александр Григорьевич надеялся, что за это время они смогут подготовиться достаточно хорошо и сегодняшняя охота не обернётся уже привычной для него бойней.

Сегодня он хотел сражаться на равных со своими противниками. Специально для этого его люди доставили особую добычу. Безродных владеющих со своими семьями. Пять семей, с маленькими детьми. Детей Александр Григорьевич оставит на десерт. Он с огромным наслаждением будет слушать их вопли, пока они медленно будут жариться в огне его ярости.

Отродью Лопухиных удалось сбежать. Он умудрился сбежать от двух сильнейших наёмников-нулевиков на континенте, при этом убив одного из них. Смог убить его наследника. Его старшего сына.

Хоть Филипп и был настоящим раздолбаем, но он был его сыном. В роду Шуваловых с самого их зарождения мстили кровным обидчикам. Так они полностью уничтожили четыре рода, что посмели поднять руку на кровь Шуваловых. Рано или поздно он найдёт этого выродка. Его смерть будет очень долгой. Теперь осталось только понять, каким способом малец смог справиться с нулевыми рангами в свои семь лет.

Доклад от оставшегося в живых наёмника сейчас лежал перед ним. Он уже выучил каждую букву, каждую запятую. Постоянно прокручивая в голове отдельные моменты доклада, глава рода Шуваловых ещё сильнее разжигал в себе пламя ярости. Он ощущал, что уже стоит на пороге преодоления собственных возможностей. Вся эта история с Лопухиными может помочь ему подняться на новую ступень могущества. После этого уже никто не посмеет посягнуть на род Шуваловых, пока он жив.

Его мысли вновь вернулись к докладу наёмника, и тело мужчины вспыхнуло, обжигая окружающее пространство нестерпимым жаром. Рождался новый нулевой.

Глава 6

Придя в себя, я первым делом прислушался к организму. На удивление, не было уже столь привычной для меня боли. Я чувствовал себя отлично отдохнувшим, вот только что-то сковывало мои движения. Активировав зону маны, увидел себя, лежащего на больничной койке. Мои руки, ноги и грудь были покрыты чем-то напоподобие гипса. Вот только это что-то было чёрного цвета и больше походило на пластмассу. На виски были наклеены какие-то датчики, а из шеи торчало несколько трубок, ведущих к стоящим рядом капельницам.

К собственной радости отметил, что сдерживающий свечение купол полностью восстановился после того, как я забрал от него часть энергии. У меня получилось создать самовосстанавливающийся защитный конструкт, да на такое способны лишь мастера псионики, не меньше. Получается, я всего за несколько минут смог перепрыгнуть сразу на три ступени мастерства? Да ну, бред. Такое просто нереально.

Кажется, что зона маны малость увеличилась, а это может означать лишь одно: я подросток не только в мастерстве, но и в силе.

С этим разобрались, теперь нужно налаживать контакты с местным населением. А для этого нужно найти это самое население.

Почти сразу нашёл красную кнопку над изголовьем кровати. При желании, не будь я ограничен в движениях, с лёгкостью дотянулся бы до кнопки, даже не вставая. Пришлось импровизировать. Собрав как можно больше пси-энергии рядом с кнопкой, я постарался сжать её как можно сильнее, а после просто бросил получившийся комок в кнопку. Бедняга не выдержала столь грубого отношения и решила уйти в соседнюю палату, прихватив с собой кусок стены.

Толком нажать на кнопку у меня не вышло, но нужное внимание я привлёк.

Помимо пожилого мужичка в белом халате, в палату зашёл молодой. Сейчас на нём была надета простая синяя футболка без надписей и рисунков, чёрные джинсы и красные кеды. Только сейчас я смог его спокойно разглядеть. На вид ему было лет двадцать. Довольно высокий, спортивного телосложения. Лицо типичного аристократа портила пара шрамов на правой щеке, которые не могла скрыть густая тёмная щетина. Чёрные, непослушные, давно не встречавшиеся с расчёской волосы торчали во все стороны. В зубах он держал тлеющую сигарету. Вижу его второй раз, и постоянно он с сигаретой в зубах.

Молодой что-то спросил, обратившись ко мне. Я лишь замотал головой, типа не понимаю. После чего он махнул рукой и вышел, перед этим бросив пару фраз доктору.

Мой осмотр закончился довольно быстро. Пожилой доктор несколько раз что-то спрашивал у меня. Но неизменно получал отрицательный кивок головой. И, похоже, смирился с тем, что я не собираюсь отвечать на его вопросы.

Как только ушёл доктор, вновь нарисовался молодой. На этот раз он пришёл не с пустыми руками, принеся воды и фруктов.

После чего взял мою руку, запаянную в пластик, приложил к своей груди и очень чётко произнёс:

– Гриша.

Услышав знакомое имя, я сперва даже не поверил и переспросил парня ещё несколько раз. Он только улыбнулся и коснулся на этот раз моей груди.

– Василий.

Получается, в этом мире меня зовут Васей. Я усмехнулся. Именно так переводится моё настоящее имя, полученное в детском доме, с французского. Хотя бы в плане имён я точно не запутаюсь.

После того как мы разобрались с именами, Гриша ещё с час проводил урок местного языка. На удивление, я с лёгкостью усваивал новые для меня слова. Хватало буквально пары повторений, и я легко мог произнести название того или иного предмета.

В госпитале я провалялся почти два месяца.

Меня знатно переломало после той аварии, подстроенной охотившимися на меня ублюдками. Тринадцать переломов и больше двух десятков трещин едва не стоили мне жизни. Как сказал Мустафа, именно так звали пожилого доктора, я выжил вопреки здравому смыслу. Все рёбра были либо сломаны, либо имели трещину. Первые две недели я провёл в медикаментозной коме. И лишь когда моё состояние стабилизировалось, мне дали возможность очнуться.

Гриша не отходил от меня ни на секунду. Он даже жил в соседней с моей палатой. Всё время, что я провалялся в госпитале, он учил меня местному языку. За эти месяцы я практически в совершенстве овладел северным диалектом, а именно так назвал свой, вернее уже наш, родной язык Гриша. Ругаться я научился быстрее всего.

К слову, сам Гриша оказался тем ещё грубияном и любителем жёстких подколов. Он постоянно обзывал меня, называя: кротом, слепым котёнком, мелким говнюком, задницей дохлого кузнечика – фантазия у него работала как надо. Самое обидное для меня обзывательство – слепошарый тюлень. Даже не знаю почему.

Из-за этого я на полном серьёзе собирался вдарить по его мозгам, оттянув побольше энергии с защитного кокона, чтобы навсегда избавиться от его подначек. Но в последний момент что-то внутри остановило меня. Я понял, что не могу причинить этому увальню вреда. Похоже, предыдущий владелец этого тела считал Гришу своим старшим братом. И эти чувства передались мне. А меня вообще кто-нибудь спрашивал?

Ещё Гриша постоянно курил, практически не вынимая сигарету изо рта, и бухал чуть ли не каждый день. И таскал постоянно с собой меч. Помнится, именно этот меч был окутан тьмой, когда Гриша отбивал нападение ублюдков, убивших мою семью. На мои вопросы по поводу меча он сказал, что это его концентратор, но не стал больше ничего объяснять.

– Если соберёшься поступать в одну из высших академий, там всё и узнаешь, – сказал он мне.

Но, нужно отдать ему должное, постоянно старался находиться рядом, когда я бодрствую, и выполнять все мои хотелки. Основной из которых была информация, а я хотел знать всё. Про этот мир, про себя, про него, про людей, что дважды напали на нас. На что Гриша мне каждый раз отвечал, что госпиталь неподходящее место для подобных разговоров. Максимум, на который я мог рассчитывать, это общеизвестная информация.

Забрав из госпиталя, Гриша отвёз меня на базу наёмников, что помогли вывезти меня из империи.

Мы находились в свободных землях. Как я понял – это была ничейная территория, на которой проживали очень неблагонадёжные слои общества и люди, которым не было места на их родине. Ну или отряды наёмников, вроде того, к которому мы следуем. Конечно, здесь были и крупные поселения, но они редко пускали на свою территорию посторонних. В основном такие города были вотчиной крупных кланов, которых в свободных землях были единицы.

К базе мы подъехали часа через четыре. По дороге Гриша рассказал о моём прошлом и что послужило причинами нашего бегства из северной империи.

Конечно, занесло меня так занесло. На дворе сейчас шёл 2036 год. Ещё точнее 11 сентября, ровно через девять дней мне должно исполниться семь лет.

По рождению я являюсь настоящим князем – Василием Дмитриевичем Лопухиным. В прошлой жизни меня просто воротило от аристократов с их замашками и манерами, а в этой я и сам стал аристократом. Причём наивысшей пробы, как объяснил мне Гриша, выше князей в северной империи стоит только император.

Мой отец был одним из сильнейших владеющих в империи.

– Кто такие владеющие? – перебив рассказ Гриши, спросил я.

– Владеющие – это люди, способные управлять природной энергией, что разлита вокруг нас, – ни капли не обидевшись, начал объяснять Гриша. – Организм владеющего отличается от обычного человека наличием специального приёмника и преобразователя для этой силы. Помимо этого, в организме каждого человека имеется энергетический каркас, от которого отходят закрытые силовые линии. Всего таких линий в нашем организме больше трёх сотен. И чем больше линий способен открыть человек, впитывая в себя силу, тем он сильнее.

На базе Чёрной Сотни тебе расскажут всё более подробно. У них проживают несколько отличных учителей, во много раз лучше меня разбирающихся в этих вопросах.

Своим рассказом Гриша породил ещё больше вопросов. А понял я, что тут, подобно моему миру, есть люди, способные управляться с энергиями мироздания. Мне обязательно нужно будет пообщаться с этими учителями.

Дальше Гриша продолжил рассказ о моей семье. Оказывается, у меня было пять старших сестёр. Именно они вместе с мамой и папой закрыли меня своими телами в тот день. После их смерти в империи у меня осталось три племянника и племянница, которые были гораздо старше меня.

Да что же за жизнь у меня такая! Уже второй мир, и в обоих у меня нет семьи.

Очень странно, но, слушая про совершенно незнакомых мне людей, на глаза сами собой наворачивались слёзы. Я даже не заметил, как остановилась машина. Гриша прижал меня к себе и начал успокаивать. Он пообещал, что мы обязательно отомстим за предательство. Порвём очко всем ублюдкам, что пролили кровь Лопухиных. Заставим их жрать дерьмо, которое они навалят в собственные штаны, когда мы придём за их жизнями.

Эта мысль успокоила меня, и я действительно, на полном серьёзе решил мстить за семью, которой совершенно не знал. Я просто был уверен, что обязан это сделать. И раз я попал в тело наследника рода Лопухиных, то должен сделать всё возможное, чтобы вернуть роду былое величие. Сперва я обрёл новое тело, а сейчас ещё и цель, ради которой пойду на всё.

Когда я успокоился, мы поехали дальше. Гриша продолжил прерванный рассказ.

Отец был одним из сильнейших владеющих. Главой рода Лопухиных и главой соответствующего клана. Об этом тоже обязательно нужно будет узнать более подробно. Понятие рода мне отлично знакомо, а вот про кланы слышу впервые.

До меня у родителей получалось делать лишь дочерей, и лишь на седьмом десятке они зачали меня.

Возраст сказался на беременности матери. В итоге я родился полностью лишённым возможности прикоснуться к силе, что в этом мире было сродни приговору. Все энергетические каналы в моём организме были наглухо закупорены. Вдобавок я оказался абсолютно слеп. Слепоту было вполне возможно исцелить, будь у меня открыты хотя бы два канала, как у 99% населения планеты. Но я не имел даже этого минимума.

Учёными, что работали над моей проблемой, был установлен срок в семь лет. Это был последний возрастной порог, в который ещё было возможно открытие энергетических каналов.

Надежду в род Лопухиных принёс глава изгнанного из империи рода целителей. Он представил доказательства, что энергетические каналы возможно открыть влиянием извне. Отец решил довериться изгнаннику, цепляясь за любые возможности.

Для осуществления задуманного необходимо было участие сильных владеющих. От них требовалась уже прошедшая сквозь преобразователи энергия, чем её было больше, тем выше становились шансы на успешное завершение.

Больше трёх сотен низкоранговых владеющих выявили желание помочь в моём исцелении. Для обеспечения безопасности во время моего лечения были наняты одни из лучших наёмников на материке – Чёрная сотня.

После проведения эксперимента по моему излечению все владеющие были полностью опустошены, и именно в этот момент на них напали. Это оказались люди Шуваловых, во главе с наследником рода. Им оказался тот урод с обожжённым лицом, которому я выжег мозги.

Всё могло сложиться совершенно по-другому, но больше половины отряда Чёрной сотни были перекуплены врагом. Сам Гриша пришёл в себя уже после уничтожения владеющих. Отец не хотел, чтобы мой личный телохранитель участвовал во всём этом, и поэтому подсыпал ему снотворного, с которым молодой организм сильного владеющего справился довольно быстро.

Именно благодаря тому, что Гриша смог побороть снотворное, я и остался в живых. Он помог оставшимся верными роду Лопухиных наёмникам, а после разобрался с остатками Шуваловых. Правда, наследнику Шуваловых удалось скрыться от Гриши, которого ценой своих жизней задержали его слуги.

Гришей с остатками Чёрной сотни было принято решение бежать из северной империи. Добраться до императора не было ни единого шанса. Шуваловы продумали каждую мелочь, перекрыв своими наёмниками все ходы к отступлению. С трудом прорвавшись через несколько кордонов защиты, им удалось вырваться из западни. Необходимо было срочно покинуть империю. Укрыться они решили на базе отряда, которая находилась в глубине свободных земель, и шансы, что Шуваловы осмелятся последовать за нами, были минимальны. Слишком ненавидели здесь представителей империи.

Из рассказов Гриши я понял, что слова «долг» и «честь» не являются для него пустым звуком, каким бы раздолбаем он ни был. Даже после смерти отца и уничтожения рода Лопухиных он остался верен мне. Ради своего долга он покинул род Чернышёвых и стал изгоем, потеряв не только свою фамилию, но и все преференции, полагающиеся наследнику одного из древнейших родов империи.

Глава 7

К базе мы подъехали в сумерках. К этому времени я уже давно клевал носом и лишь тряска от езды не давала мне отрубиться. Распахнув свою дверь, я попытался спрыгнуть на закатанную в асфальт землю. Затея была не из лучших. Организм ещё полностью не восстановился. За несколько часов в сидячем положении ноги порядком затекли и отказывались слушаться. Я просто выпал из машины на асфальт, едва успев повернуться боком, чтобы не разбить лицо. Удар о твёрдую поверхность выбил из меня весь воздух, заставив судорожно пытаться наполнить лёгкие. Во рту появился привкус крови, похоже, прикусил язык, но боли я не почувствовал.

Гриша оказался возле меня практически сразу, как я выпал. Попеняв на мою слабость, он взял меня на руки и двинулся к базе. Въезд на машинах туда был запрещён.

Вокруг базы был возведён высокий забор из металлических листов. Я заметил, как через каждые несколько метров к листам были подсоединены провода. Гриша подтвердил мою догадку, все ограждения находятся под напряжением. На въезде стояли две бетонные башни, на которых были установлены два монструозного вида оружия. Этакие пулемёты – переростки, стреляющие просто громадными пулями.

За время, проведённое в госпитале, я довольно хорошо научился обращаться с зоной маны в условиях постоянного дефицита энергии. Защитный кокон по-прежнему съедал её практически полностью. Теперь я мог менять форму зоны маны по своему желанию. Основным условием было соблюдение общих размеров.

Например, я мог растянуть зону маны метра на четыре вперёд, но для этого должен был пожертвовать обзором с других сторон. И при изменении формы поля возрастал расход энергии. Если сферу я мог спокойно поддерживать практически постоянно, то изменение формы сокращало это время в несколько раз.

Конечно, я мог высвободить дополнительную энергию, но в этом случае начинал испытывать боль. Моим пределом в прошлой жизни была зона маны почти стометрового радиуса. Тут же я едва не потерял сознание от боли на тридцати шести метрах, пока это был мой предел. Чисто теоретически я мог заплатить болью за временное расширение своих возможностей, но что-то это не сильно меня прельщало.

Ещё я попробовал сотворить простые конструкты типа: пси-гранаты, защитного контура, мягкого и статического щита, простейшего усиления тела. Проблем с этим не возникло, если не считать, что для этого требовалось отключать зону маны. И за раз я мог сотворить лишь один конструкт, после чего требовалось немного времени на восстановление.

Древний конструкт, при помощи которого я спалил мозги той троице, так ни разу мне и не поддался. Вроде делал всё точь-в-точь, как и тогда, но вместо сложнейшего конструкта у меня получались лишь корявые подобию, неспособные даже выбить из сознания. Я уж молчу про уничтожение мозга. Должно быть, в прошлый раз всё получилось с испуга, другого объяснения у меня нет.

Об этом я размышлял, пока Гриша нёс меня до базы, а после и по её территории. Я позволил себе максимально расширить радиус зоны маны, чтобы разглядеть большую часть базы. По мере продвижения пришлось ещё трижды истончать защитный кокон, но это того стоило.

Внутри огороженного периметра я ожидал увидеть что-то наподобие палаточного городка, максимум сколоченные из необтесанных досок простенькие домишки. Но оказался приятно удивлён. Пройдя основные защитные сооружения, склады с боеприпасами и ангары с разнообразной техникой, мы вышли в основную часть. Здесь база Чёрной сотни больше походила на обычный коттеджный посёлок. Добротные каменные дома с небольшими огородами

составляли костяк базы. Также я заметил парочку трёхэтажных строений и несколько вышек, возвышавшихся над всем периметром на несколько десятков метров. В каждой башне находился часовой.

Думаю, что в этих домах проживают семьи наёмников, пока те выполняют очередной контракт.

Гриша принёс меня к одному из высотных зданий. Там было некое подобие плаца, на котором нас уже ждали. Ровно двадцать четыре человека в чёрной униформе с вышитой цифрой сто на правой части форменной куртки, выстроенных в одну шеренгу.

При нашем приближении они словно по команде повернулись к нам и все как один ударили себя кулаком по левой стороне груди. После этого я снова восстановил защитный кокон, вернув зону маны в стандартный режим. Голова начинала гудеть от перерасхода пси-энергии.

Силы малость восстановились, и я попросил опустить меня на асфальт. Гриша поставил меня перед шеренгой наёмников.

Вперёд вышел азиат. На вид ему было лет пятьдесят. Он глубоко поклонился мне и представился:

– Меня зовут Гуоджин. Я являюсь командиром Чёрной сотни со дня её основания, – после этих слов он упал на колени и впечатался головой в плац. – Я, как глава отряда, беру на себя полную ответственность за предательство своих подчинённых. Моя жизнь принадлежит вам, юный господин, и вы вольны распорядиться ей как пожелаете, – вокруг Гуоджина образовалась белая дымка, которая потянулась ко мне. Стоило ей коснуться меня, и она тут же растаяла в воздухе.

Я не успел понять, что сейчас вообще произошло. Один за другим все остальные наёмники повторили за своим командиром. Упали на колени в плац головой и произнесли, что их жизни принадлежат мне. И ещё двадцать три раза меня касалась белая дымка. Я абсолютно не ощущал этих касаний.

С недоумением посмотрел на Гришу, надеясь, что он сможет объяснить мне произошедшее только что.

– Они присягнули тебе на верность, придурок. В качестве залога предложили самое дорогое, что у них есть – жизнь. Сила зафиксировала их клятву. И если ты не примешь клятву, они покончат с собой, – объяснил мне Гриша. Похоже, он знал, что именно задумал Гуоджин со своим отрядом. Мог же, зараза, предупредить, у меня было бы время всё обдумать. Не люблю вот так, без подготовки, принимать решения.

С одной стороны, на хрена мне всё это надо? Как я понял, если соглашусь, то стану их сюзереном, или как здесь это называется, не знаю. В этом случае я беру на себя всю ответственность за них. И накосячь они что-то, то разбираться придут именно ко мне. А по роду их деятельности накосячат они по-любому. И смерть моих родных тому подтверждение.

С другой стороны, если я твёрдо решил, а именно так и есть, мстить Шуваловым своими силами, мне не справиться. А тут уже готовое военное подразделение, хоть и в сильно урезанном виде. Но, думаю, со временем это легко исправить.

Вспомнив подобные обычаи родного мира, что нас заставляли смотреть на факультативных занятиях в ВШР, я начал свою короткую речь.

– Я принимаю ваши жизни. С этого момента ваши беды – это мои беды. Ваши печали – это мои печали. Ваше горе – это моё горе. Ваши радости – мои радости, – не успел я договорить, как весь плац затянуло густым туманом. Который, касаясь уже моих бойцов, втягивался в их тела.

После того как воздух на плацу полностью очистился, я увидел двадцать четыре пары широко раскрытых глаз, что изумлённо смотрели на меня. У многих глаза блестели от навернувшихся слёз.

– Вот же блядство! – вырвалось у Гриши. Впрочем, я был абсолютно не удивлён. Выругался он на чистом русском, это точно. Никаким северным диалектом здесь и не пахнет. Я всю свою жизнь провёл в русском приюте и этих слов теперь не забуду никогда.

– Не выражайся при детях! – чисто рефлекторно произнёс я.

– Ты кусок дебила! Не-е-т, ты цельный дебил! Бородавка на коровьей заднице! Прыщ на мошонке таракана! Ты только, что принял в слуги рода двадцать четыре человека, которых увидел первый раз в жизни! – Гриша орал на меня так самозабвенно, что даже не хотелось его прибить. Но зарубку в памяти всё же оставил. – Будь сейчас жив твой отец, старика точно удар хватил бы. Это же надо, двадцать четыре человека.

– Думаю, если был бы жив мой отец, мне не пришлось сейчас стоять здесь! – вспылил я. И ведь вспылил из-за собственной ошибки. А ошибку совершил из-за банального незнания местных реалий. Срочно нужно пройти курс молодого бойца. А то, боюсь, этот косяк с моей стороны может быть не самым страшным.

– Тут ты прав, говнюк, – вздохнул Гриша. – Старый пень всегда мог найти выход практически из любой ситуации. Думаю, нам стоит обсудить с тобой...

– Твоё скотское поведение? – перебил я своего телохранителя. – Достал уже твякать и обзывать. Ещё раз услышу подобное, откажусь от твоих услуг. И прекрати уже тащить в рот сигареты. Ни разу ещё не видел тебя с пустой пастью. Про запах дыма и перегар вообще молчу, – не сдержался я и выдал всё, что так долго копилось за время, проведённое в больнице. От чего-то сразу стало так легко. Хоть пой. Но, боюсь, присутствующие на плацу не оценят. – Ты меня понял, плешивый переросток?

Произнеся последнюю фразу, я ткнул указательным пальцем Грише в грудь, конечно, хотелось в лоб, но тогда пришлось бы подпрыгивать, а состояние моего организма сейчас вряд ли позволит мне проверить подобный трюк.

– Кого-то ты мне напоминаешь, – с лёгкостью переключился Гриша. – Твоя старшая сестра Надя говорила мне нечто подобное, вот только угрожала малость другим, – при этом лицо Гриши расплылось в сальной улыбочке, которая тут же сменилась гримасой боли. Похоже, Гриша присматривал в нашей семье не только за моим телом. Но это его личное дело. А для меня ещё один пункт, почему Гриша остался со мной.

– Кровь не водица, – припомнил я одно выражение, которое неоднократно слышал от ректора ВШР на его лекциях по противодействию энергетическим атакам. – А про то, что ты хотел сказать. Мне действительно многое надо с тобой обсудить. И первым пунктом стоит моё обучение. Я хочу знать всё.

– Мой господин, с этим не возникнет проблем, – влез в наш разговор Гуоджин, до сих пор стоящий на коленях. – На территории базы имеется школа, в которой преподают замечательные учителя.

– Прекрасно. Ещё я хочу обучаться боевым искусствам и владению холодным оружием, – сказал я, решив, что необходимо сразу прозондировать почву на возможность всего озвученного.

– Но господин. Как же ваше... – здесь Гуоджин замялся, не в состоянии подобрать нужных слов.

– Если ты по поводу моего зрения, – решил я помочь бедняге, – то давай проведём маленькую проверку. У тебя есть боевой нож? – Гуоджин кивнул. – Ты умеешь его кидать? – ещё один кивок. – Со скольких метров попадёшь в меня со стопроцентной гарантией?

– Метров с семи, думаю, справлюсь, – задумчиво произнёс Гуоджин. – Вот только я не буду метать в вас боевой нож.

– Во-первых, тебя никто не спрашивает, – ответил я довольно грубо, чтобы сразу прекратить ненужные споры. Мне сейчас предстоит вытянуть зону маны на семь метров и постараться сделать это, не прибегая к истончению защитного кокона. Так что уже пора готовиться. –

А во-вторых, ты сейчас отойдешь на эти семь метров и бросишь в меня свой нож. Если так боишься, меться тупым концом. Если нож попадет в меня, я буду слушаться вас безоговорочно до момента своего совершеннолетия. Ну а если нет, то вы предоставите мне лучших учителей рукопашного боя и фехтования, которых сможете найти.

– Васютка – одумайся, – сказал Гриша, положив мне руку на плечо.

– Вспомни, в машине, перед взрывом, – бросил я ему через плечо. Почти всё время, проведенное в больнице, я был сильно ограничен в движениях, поэтому мало чем отличался от слепого, за меня всё делали медсестры и Гриша. Поэтому он постоянно старался помочь мне не только в передвижении, но и вообще абсолютно во всём.

Конечно, я сейчас рисковал, растягивать зону так далеко я пока не пробовал, да к тому же тело ещё плохо слушалось. Появившись в этом теле, я, можно сказать, сегодня впервые пользуюсь им без ограничений. То постоянная боль, то фиксация после переломов. Сейчас нужно сразу показать им, что я не беспомощный инвалид, а то чувствую, в противном случае со мной будут постоянно находиться несколько человек на побегушках. Никакой частной жизни. На это я не согласен от слова совсем.

Гуоджин неуверенно начал отмерять необходимое расстояние. Делал он это под тихий гул остальных наёмников. Кто-то из них говорил, что я сошёл с ума, кто-то, наоборот, говорил, что я смельчак, которых ещё стоит поискать. А кто-то и вовсе решил устроить тотализатор и по-быстрому собирал деньги с согласившихся сделать ставку.

Гриша отошёл на несколько метров в сторону, готовый в любой момент броситься мне на помощь.

Как я не старался вытянуть зону маны на семь метров без дополнительной подпитки, не вышло. Уже привычная боль дала понять, что в таком темпе я смогу продержаться очень мало времени.

– Я готов. Начинай, – поторопил я Гуоджина.

– Вы уверены, господин? – предпринял ещё одну попытку отговорить меня наёмник.

– Хватит уже разговаривать и бросай нож, – в голове начинало гудеть, первый признак отключения сознания. Если бы я сегодня не растягивал зону маны на максимально возможное расстояние, пока изучал базу наёмников, всё прошло бы гладко. Теперь приходится держаться из последних сил.

Хвала всем богам, Гуоджин больше не стал разводить демагогию. Взяв нож за лезвие, наёмник, практически не замахиваясь, метнул его в меня. Я прекрасно видел траекторию полёта ножа. Он летел рукоятью вперёд, точно мне в грудь. Я просто отклонил корпус в сторону, и нож пролетел мимо, со звоном упав где-то впереди. В этот момент я уже был на грани. Пришлось полностью вырубать зону маны, чтобы не потерять сознание.

Впрочем, это исправил Гуоджин. Он не поверил своим глазам, что слепой мальчик так легко увернулся от ножа. На мою беду, наёмник всегда носил с собой несколько ножей. Второй брошенный нож попал мне рукоятью в висок, сработав лучше любого выключателя.

Это мне рассказал сам Гуоджин, который сейчас сидел возле моей кровати в местной больнице.

Глава 8

В отключке я провалялся всю ночь и пришёл в себя только на следующий день, ближе к обеду. Как раз в тот момент, когда в палату зашёл наёмник, сменив Гришу. Он стоял и смотрел на меня с видом нашкодившего пса, который, случайно играя с хозяином, сделал тому больно.

Когда мне было лет десять, мы с детдомовскими мальчишками притащили в подвал щенка, которого подобрали на улице. Таскали ему еду с кухни, пытались дрессировать и, конечно же, играли с ним. Во время одной из таких игр щенок прыгнул на одного парнишку и случайно распорол тому бедро своими когтями. Поняв, что, сделал больно человеку, который кормил и играл с ним, щенок сразу забился в угол и смотрел на всех перепуганными глазами. Именно этого щенка мне и напомнил Гуоджин.

Он так весело подпрыгнул, когда я спросил, что случилось и где я нахожусь, что я даже не стал предъявлять ему претензии, хотя по большому счёту и предъявлять-то было нечего.

Этот случай на плацу показал, что зона маны не может в полной мере заменить мне зрение. Нужно что-то делать с дальними атаками. Если ближний бой я обязательно подтяну на тренировках, в которых после моей демонстрации никто не посмеет мне отказать, то вот с атаками на расстоянии у меня могут возникнуть большие проблемы. Я банально не успею среагировать на быстролетающий объект в зоне маны двухметрового радиуса.

– Так, что тут у нас? – в палату вошёл пожилой мужчина в белом халате и сразу отодвинул в сторону Гуоджина, заняв его место напротив меня. – Как вы себя чувствуете, молодой человек? Голова не кружится? Не тошнит? В глазах не двоится? – стал заваливать меня вопросами врач. Он говорил невероятно быстро. Только я открывал рот, чтобы ответить хоть на один из его вопросов, как тут же получал ещё несколько. В итоге я плюнул на бесполезные попытки вставить хоть слово и просто стал ждать, когда иссякнет этот словесный поток.

– Что же вы молчите, молодой человек? Не ответили ни на один мой вопрос, – удивился доктор. Правда, на этот раз он всё же соизволил замолчать.

– Попытался запомнить хоть половину тех вопросов, что вы задали, – сказал я, одновременно с этим поднимая указательный палец, останавливая уже собравшегося вновь говорить врача. – Отвечу сразу на все ваши вопросы. Чувствую себя вполне удовлетворительно. Из всего вами перечисленного малость голова болит. В остальном я в полном порядке.

– Отлично, молодой человек. У вас просто великолепная регенерация. Подобное я наблюдал лишь у целителей третьего ранга и ниже. Этот остолоп, – доктор строго посмотрел на Гуоджина и покачал головой, – вчера едва не угробил вас. Сейчас мы поставим вам пару капельниц. Полежите у нас пару дней для наблюдения, и, думаю, выпишем вас, – после этих слов доктор быстро подскочил, словно вспомнил, что оставил дома включённый утюг, и выбежал из палаты.

Проходя мимо Гуоджина, он умудрился назвать того: извергом, садистом, детоненавистником и вообще редиской. Всё это доктор смог уложить в долю секунды, что находился рядом с наёмником.

– Что это было? – спросил я у ошарашенного не меньше моего наёмника.

– Это был доктор Смит. Глава нашей больницы, – ответил Гуоджин, мотая головой из стороны в сторону. – Потрясающий человек! Общение с ним можно назвать настоящим испытанием для непривыкших к его поведению людей. Я привыкал больше двух лет. Но могу тебя заверить, что врач он просто замечательный. За время, что он работает у нас, спас не одну жизнь.

По большому счёту мне было всё равно, как ведёт себя доктор, пусть хоть ходит по больнице со спущенными штанами, главное, чтобы хорошо справлялся со своими профессиональными обязанностями. А так он показался мне довольно забавным старичком. Думаю, мы ещё не раз пересечёмся с ним.

– Почему вы решили доверить свои жизни ребёнку? – спросил я у наёмника. Резкий переход от одной темы к другой всегда сбивает людей с толку. Они могут рассказать то, что при обычных условиях предпочли бы умолчать. Ещё одно знание из моего обучения в ВШР сейчас пригодилось как нельзя кстати.

– Чёрная Сотня была опозорена предательством своего нанимателя. Репутация, которую мы наработывали годами, испарилась в одно мгновение. Если раньше люди стояли в очередь за нашими услугами и готовы были очень щедро их оплачивать, то сейчас об этом не может быть и речи, – Гуоджин закрыл глаза и потёр руками виски. – На базе вместе с нами проживают наши семьи и семьи предавших нас людей. Я давал слово, что буду заботиться о семьях погибших. И не собираюсь от него отказываться. За годы отличной репутации мы смогли скопить достаточно средств, чтобы сейчас продолжать жить как раньше. Этим средств хватит максимум на пару лет.

Ваш отец был очень мудрым и прозорливым человеком. Именно он создал наш отряд, – а вот это уже было интересно. Даже Гриша не знал этого, иначе рассказал бы, пока мы добирались сюда. – Поэтому мы всегда приходили по первому его зову. Несколько раз даже прерывая текущий контракт.

В этот раз он словно знал, что случится беда. И отписал отряду сумму, на которую мы сможем безбедно жить несколько десятков лет. Вот только одним из главных условий в получении этих денег была присяга лично вам.

После этих слов Гуоджин замолчал. Его лицо налилось кровью, глаза предательски заблестели.

Получается, что они присягнули мне, чтобы получить деньги, оставленные отцом. Слишком всё сложно. И слишком мало вводных, чтобы сделать правильные выводы.

– Что будет с вами, если вы нарушите клятву, данную мне? – спросил я у наёмника.

– Смерть, – мгновенно ответил мне Гуоджин. Его голос слегка дрожал, очень тяжело ему даётся наш разговор.

– А можно конкретнее?

– Сила уничтожит нас. Клятвопреступники живут очень недолго, – ответил наёмник.

Вывод, что всё не так уж и страшно. Да, наёмники вручили мне свои жизни ради получения денег. Да, они использовали меня. В любом случае они не смогут отказаться о своей клятвы, если не хотят умереть. А это уже совсем другое дело. Думаю, хороший отряд владеющих мне всегда пригодится.

– Я понял ваши мотивы и не могу вас осуждать. Можете передать своим людям, что я не откажусь от своих слов. Чёрная сотня поможет мне отомстить роду Шуваловых. Только не стóбит торопиться. Отряд должен быть полностью восстановлен. А мне необходимо многому научиться.

Гуоджин, ни слова не говоря, поклонился и ушёл. Вот и как мне его понимать?

Сразу после того, как ушёл Гуоджин, в палату вошла медсестра и поставила мне капельницу. Она всё время что-то говорила, но я её не слушал, мои мысли были заняты совершенно другим.

Как и говорил доктор Смитт, из больницы меня выпустили через два дня, большую часть этого времени я проспал. Зато вышел полностью отдохнувшим и набравшимся сил.

С жилплощадью на базе имелись трудности, и поэтому нас с Гришей подселили к вдове одного из наёмников, женщине лет тридцати, у неё было двое детей. Девочка, старше меня года на три, и мальчик, мой ровесник.

Дети откровенно боялись подходить ко мне. Хоть их мать и старалась вести себя со мной как со всеми остальными, я чувствовал, что она тоже меня побаивается. И так было с большинством жителей базы, за исключением самих наёмников и медицинского персонала.

Как оказалось, причина этого лежала на поверхности. В этом мире считалось, что слепой человек проклят самими богами. И это проклятье распространяется на людей, находящихся с ним рядом. Это мне рассказал Тревор – сын вдовы, приютившей нас, когда я зажал его в угол и потребовал объяснить, почему они боятся меня. После его объяснений я лишь пожал плечами. Не мне бороться с суевериями, что складывались в этом мире на протяжении сотен лет.

С тех пор я старался как можно реже покидать свою комнату.

Занятия начались в день моего рождения.

Гриша разбудил меня, как только рассвело, и вручил отличный армейский нож. Точно таким же меня отправил в нокаут Гуоджин.

Но это были не все подарки. Главным подарком для меня стали три человека, что готовы были взяться за моё обучение.

Один учитель общих дисциплин: математика, физика, география и так далее. Думаю, с этим учителем я буду видеться реже остальных. Всё же все начальные знания были мной получены ещё в прошлой жизни, а на память я никогда не жаловался...

Второй являлся учителем владения силой, что на данный момент для меня было абсолютно пустой тратой времени. Я множество раз возвращался к произошедшему в тот день, когда появился в этом мире. Скорее всего, свечение, что сейчас спрятано под коконом пси-энергии, и есть результат моего исцеления. Во мне всё же смогли открыть силовые линии, но что-то явно пошло не так. Я ещё ни разу не видел, чтобы хоть один владеющий корчился от боли, применяя свою силу. Поэтому, пока я не найду способ коснуться этой энергии и при этом не сойти с ума от боли, этот учитель мне не нужен.

Третьим оказался мастер рукопашного боя. Некогда бывший инструктором в одной маленькой, но очень гордой стране. После того как его страну захватили, он бежал в свободные земли, где и встретился с Чёрной Сотней.

Обучать меня обращаться с холодным оружием вызвался сам Гуоджин. Вот такие мне достались подарки на семилетие.

Первым делом пришлось доказывать учителям, что я вполне способен передвигаться в окружающем пространстве самостоятельно. И вообще могу вести полноценный образ жизни, несмотря на свою слепоту. Гуоджин с Гришей приняли это уже вполне спокойно, а вот учителя были поражены. Нужно отдать им должное, как и всем остальным, кто знал об этом, лишних вопросов никто задавать не стал.

Глава 9

Следующие три года прошли для меня под девизом «учиться, учиться и ещё раз учиться!». Мой мозг работал на пределе своих возможностей, усваивая новую информацию. А вот тело отставало порядком. За три года я подрос всего на три сантиметра, зато в весе прибавил почти десять кило. Благодаря чему перестал выглядеть словно пленник концлагеря.

Полный курс общего обучения я сдал с отличием в восемь лет, чем поразил абсолютно всех жителей базы. Обычно общее обучение длится до шестнадцати лет, после чего идёт дальнейшее специализированное обучение. Как правило, для владеющих такими заведениями являются частные школы и академии, в которых в основном их учат работать со своими способностями. Для людей, неспособных управлять силой, существовало множество обычных высших учебных заведений.

Скепсис по поводу уроков владения силой развеялся на первом же занятии. Мой учитель – месье Рануа, отвёл меня в комнату, в которой на основательном металлическом столе стоял непонятный для меня на тот момент агрегат. Множество лампочек, проводов, колб и ещё куча неизвестных мне приспособлений были подсоединены к вполне современному ноутбуку.

– Это измеритель удельной энергетической ёмкости, или просто ИУЭЁ, – начал свой урок месье Рануа. – Этот прибор позволяет определить количество энергии, которое способен усвоить организм человека. Сейчас именно по результатам измерений удельной энергетической ёмкости владеющим присваивают ранги. Измеритель был придуман в начале прошлого века. Конечно, современные измерители практически ничем не отличаются от обычного ноутбука, но у нас, к сожалению, имеется только этот экземпляр. Впрочем, со своей задачей он справляется отлично.

Вася, возьми руками за вот эти ручки, – указал мне учитель на пару обмотанных медной проволокой штырей, которые были спрятаны под свисающей кипой проводов.

– Что делать дальше? – спросил я у учителя, ухватившись за штыри.

– Просто держись за ручки и всё. Сейчас я включу измеритель и он покажет, какое количество энергии ты способен усвоить и переработать.

Набрав пару команд на ноутбуке, месье Рануа для чего-то надел на лицо сварочную маску, которую достал из ящика под столом, и включил агрегат.

Сразу стало понятно, для чего была нужна маска. Пользуйся я сейчас обычным зрением, думаю, вполне мог бы его лишиться. Началось настоящее светопреставление. Лампочки загорались одна за другой в произвольном порядке. Соединяющие трубки светились всеми цветами радуги. Вдобавок ко всему хаосу, что творился у меня перед носом, провода периодически замыкали, довольно болезненно осыпая меня искрами. Рукоятки слегка нагрелись. Я почувствовал лёгкое покалывание, и всё прекратилось. Одновременно с этим ноутбук издал звуковой сигнал об окончании измерения.

– Этого просто не может быть! – воскликнул месье Рануа сразу после того, как на экране ноутбука отобразился мой результат. – Скорее всего, этот раритет всё же приказал долго жить. Сколько раз уже говорил, что его пора заменить. И всегда один и тот же ответ, что сейчас на это нет средств. А когда они появятся? Когда? —негодовал месье Рануа.

Я же спокойно подошёл к ноутбуку и взглянул на него. Моя удельная энергоёмкость равнялась нулю.

– Что-то не так? – спросил я у учителя. Вроде всё как и должно быть. С самого рождения я не мог прикасаться к силе из-за закрытых силовых линий, и прибор это только подтвердил, и ничего больше.

– Нет, Вася. Не переживай. Всё хорошо. Должно быть, наш измеритель просто сломался.

– Вам ничего не рассказали про меня? – спросил я. И, увидев непонимание на лице учителя, продолжил: – Я родился с повреждённым энергетическим каркасом и полностью заблокированными силовыми линиями. Моя слепота является своеобразным осложнением.

Месье Рануа громко ахнул и обнял меня, говоря при этом успокаивающие слова. Для него, как учителя по владению силой, невозможность коснуться её была страшнее всего на свете. Он пообещал, что сделает всё от него зависящее, чтобы мои знания по владению силой не уступали его собственным.

Я, конечно, не стал говорить что-то против этого. А по поводу измерителя у меня появилась идея. Вот только для её осуществления необходимо будет научиться читать и писать на местном языке. А уж с ноутбуком после этого смогу разобраться без проблем.

Все свои теоретические знания по владению силой месье Рануа смог передать мне за три года. После того, как я экстерном сдал курс общего обучения, у меня появилась масса времени. Всё свободное время я посвятил обучению у месье Рануа. Он был только за. И за год мы полностью доукомплектовали мой багаж знаний в области теории.

Сейчас я отлично умел читать и писать на северном диалекте. Пришло время воплощать мою идею в жизнь. А состояла она в ещё одном измерении моей удельной энергоёмкости. Правда, на этот раз я хочу почти полностью убрать защитный кокон с ладоней и в таком состоянии коснуться ручек аппарата. Сейчас я научился точно ослаблять кокон, что давало возможность большего высвобождения энергии. Думаю, со снятием защиты с ладоней не должно возникнуть проблем.

Гриша как раз был на выполнении очередного контракта, поэтому проблем с отсутствием меня в доме возникнуть не должно.

Дождавшись, пока за окном стемнеет, я пошёл в административное здание, именно в нём размещался измеритель. Чтобы не быть замеченным, пришлось растягивать зону маны до десяти метров. Уже привычная боль не заставила себя ждать.

Где находились камеры наблюдения, я прекрасно знал и поэтому с лёгкостью смог их обойти. Главной проблемой был дежурный, что оставался в здании на ночь. Я уже разработал план по его выманиванию из здания и обломался, увидев, что этот товарищ внаглую спит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.